

16+

Визардия

ШКАТУЛКА ТЪМЫ

ХЕЛЕНА ХЕЙЛ

Визардия

Хелена Хейл

Визардия. Шкатулка тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хейл Х.

Визардия. Шкатулка тьмы / Х. Хейл — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Визардия)

Трой готовился к старшим классам, однако его планам не суждено было сбыться. Амулет, который он нашел в лесу, не дает ему покоя, а потом появляется подозрительный Мальтезер Бьен-Де-Ньютус, который забирает его с собой в страну чародеев - Визардию. Теперь Трой ученик школы волшебства и чародейства. Ему предстоит встретить новых друзей, столкнуться лицом к лицу со злом, раскрыть тайны прошлого и, возможно, впервые влюбиться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Хелена Хейл

Визардия. Шкатулка тьмы

Глава 1

ВАЖНАЯ ЗАЦЕПКА

Капли дождя, быстро переросшего в ливень, стучали по асфальту и по автомобилям, оставленным на парковке посетителями единственного ночного магазина в пригороде. Быстро промчавшийся Форд, как и преследующая его полицейская машина, окатили Троя Джонсона почти по локоть грязной водой, пахнувшей бензином и болотом.

–Черт возьми! – Выругался Трой, но даже не стал поправлять вымокшую одежду, ведь уже ничто не могло исправить этот день, незадавшийся ещё с утра, когда он вышел из дома в разных ботинках.

Он надкусил любимый сэндвич с ветчиной и сыром, надеясь утолить голод ровно настолько, насколько ему бы хватило, чтобы дойти до дома. Проходя мимо заправки, Троя, как и всегда на этом месте, пронзила мысль о том, как сильно ему хотелось бы быть за рулем, вести машину, быть на месте того водителя, что только что оплатил полный бак, а не смотреть со стороны, промокнув до нитки благодаря внезапному ливню и злосчастной погоне. Бросив сердитый взгляд на заправку, хотя на самом деле этот взгляд, если бы было возможно, был брошен на его жизнь, он резко откусил сэндвич и побежал вперед. Ветер будто превращал его одежду в лед, холод пронзил его мышцы, поэтому он побежал ещё быстрее, представляя, как он надевает сухую пижаму и ест мамин луковый суп. Оставалось пробежать всего квартал, когда Трой услышал крики у соседнего дома.

–Пожалуйста, у меня последние двадцать баксов! – Слезно кричал женский голос.

–Ты жить хочешь? Тогда заткнись и ослабь хватку! – Ответил грубый мужской.

Трой проскользил по воде, тормозя, снова выругался себе под нос, ведь, как он уже решил, этот день хуже уже не будет, и, стараясь не шлепать громко по лужам, шел на голос. Прямо под фонарем стояла девушка лет двадцати пяти, яро вырывавшая свою сумочку из лап вора, который натянул шапку почти до глаз. По бокам от него стояли дружки. «Трое парней на одну девушку?! Унизительно» – подумал Трой и уже бежал к цели. Так как никто не ожидал его появления, вырвать сумочку оказалось проще простого, он пробежал с ней пару метров.

–Ну что, чувствуете себя крутыми? Втроем отобрали у хрупкой девушки сумку?

–Ты кто ещё такой?! – Парень-шапка обратился к нему, было видно лишь его расширенные от ярости ноздри и губы-ниточки. – Парни, за ним!

Трой среагировал быстро, он бросил сумку прямо в девушку, та чуть не упала в лужу (и все же лучше так, чем лишиться последних двадцати баксов!), и, скрипя мокрой подошвой, что было сил, побежал вперед. Он слышал громкие хлопки о воду бегущих сзади парней, которые, кстати, примерно его возраста, и старался не сбавлять скорость. Он пробежал прямо перед выезжающей машиной, за что выслушал длинный раздражающий гудок от водителя, оглянувшись, он увидел, что три тела продолжают погоню.

–Слышь, рыцарь без доспехов, ты чего так испугался?! – Кричал один из них.

Трой не реагировал и продолжал бежать. Адреналин предал ему столько сил и скорости, что он напрочь забыл о голоде, разноцветных кроссовках и холоде. В какой-то момент один из членов банды всё же ухватился за рукав его ветровки, но Трой швырнул ему в лицо остатки сэндвича и резко свернул налево, туда, где начинался его любимый лес, место, в котором он знал каждый «потайной» ход как раз на случай, если бы пришлось прятаться от кого-то. Ноги

сами несли его, он давно перестал их ощущать из-за промокших носков, которые то и дело купались в очередной луже. Он перепрыгнул невысокий забор, и на секунду, всего на мгновение ему показалось, что он летел, но как только ноги коснулись грязной рыхлой почвы, Трой тут же списал это на высокую скорость и сильный прыжок.

–Эй, мы просто хотим тебе объяснить, что не стоит совать свой нос, куда не просят! – Кричал главарь банды.

Трою было плевать, он вот-вот окажется на своей любимой территории, где он чувствовал себя, как рыба в воде. Он пробежал мимо деревьев, молниеносно, не затронув и сучка, заметив, что он явно отстал от ребят. Тогда Трой решил переждать ещё десять минут в своем любимом месте, это был овраг, в котором они бы явно не заметили его и пробежали мимо. Всё-таки, какой им толк так мараться из-за двадцати упущенных баксов. Однако приближаясь к оврагу, Трой почувствовал резкую боль в области шеи, что-то зацепилось за него, и он, подлетев, плюхнулся в самую грязь.

–Какого черта?! – Выпалил он, пытаясь отдышаться.

Только сейчас на него навалилась дикая усталость, он был готов съесть грибы, росшие рядом с ним, и уснуть прямо в любимом овраге. Однако дикий холод заставил его приподняться и посмотреть, за что же он зацепился. На ветке висела какая-то подвеска, амулет или кулон, было непонятно в сумерках. Со злостью он сдернул его, послышался хруст, вместе с веткой он держал этот амулет в своих руках.

–Что за...

И через секунду его озарила яркая, точно молния, вспышка алого цвета. Он прищурился, чуть не ослепнув от такого света, а вспышка все разрасталась, алый столб поднялся прямо к облакам. Испугавшись, Трой вышвырнул амулет из рук, и тут же стал озираться по сторонам. Что это за вспышка? Чей амулет? Кому вообще придет в голову вешать его на ветвь дерева?! Трой был зол, ему хотелось закинуть находку куда подальше, в чащу леса, в какую-нибудь нору, но сзади послышались голоса, и ему пришлось бежать дальше, даже не останавливаясь в овраге. Он пересек луг, заброшенную охотничью хижину, а за ней уже виднелись крыши домов его улицы. Уж там-то вряд ли его будут искать, не станут же они ломиться в каждый из домов. Но услышав хруст веток, донесшийся из леса, он в страхе обернулся, неужели воры догнали его? Однако вокруг него не было ни души, хотя, Трой готов был поклясться, что видит какую-то фигуру около оврага, но в темноте принял её за высокий куст и быстрее продолжил путь.

Кое-как передвигая ноги, Трой дошел до дома, за ним не было никакого хвоста, и он со спокойной душой залез в окно своей комнаты на втором этаже. Он не знал, заснули ли родители, также что решил не волновать их на ночь глядя, особенно и без того чрезмерно переживающую за него мать, которую Трой любил больше всех на свете. Однако мать любила его ничуть не меньше, он удостоверился в этом, обнаружив на своей прикроватной тумбочке два сэндвича с запиской.

–Завтра утром будет разбор полетов, Трой Джонсон! И, приятного аппетита. – Прочитал он вслух интонацией матери. – Прости, мам, я благим делом занимался...

Трой лениво скинул с себя грязные, вонючие и промокшие вещи прямо на пол у кровати и провалился в сон меньше, чем за секунду. Его сон был настолько крепким, что наутро он ничего не помнил, ему вообще показалось, будто он спал не дольше пяти минут.

–Трой Эдриан Джонсон! – Завопила мама, от чего Трой буквально подпрыгнул на кровати, скосив глаза в разные стороны в поисках источника ора. – В каких дебрях тебя, прости, Господи, носило?! И что, всю эту грязь было прямо-таки необходимо кидать на чистый бежевый ковер?!

–Мам, ради всего святого, дай поспать, я все позже объясню!

–Поднимай свою грязную задницу прямиком в душ! – Она стянула с него одеяло, которым он пытался укрыться с головой.

–Хорошо-хорошо... – протянул он, зевая, и проскользнул мимо матери.

–Ага, не всё так просто, можешь начинать отстирывать эти штатки грязи. – Мама кинула в него вещами. – А потом, солнышко, жду тебя на завтрак.

Возможно, кому-то бы показалось, что Троя только что отчитали, но нет, он озарил маму улыбкой и пошагал в ванную комнату. Их отношения всегда были чудесными, мама Троя – Клементина, души не чаяла в сыне и даже в порыве гнева обязательно заканчивала свои монологи полубовно. Тина, так звал её муж Эдриан, считалась довольно красивой и высокой женщиной тридцати восьми лет. Её каштановые волосы завивались от влажности, а карие глаза обрамляли длинные густые ресницы. Как и муж, Тина обладала узким подбородком и широкими плечами, ведь всю молодость женщина посвятила водному поло. Трой, пальцы которого запутались в волосах, которые закудрявились после вчерашнего ливня, смотрел в зеркало и старался вытащить пальцы так, чтобы вырвать как можно меньше волос. Не вышло. Он присел на край ванны и закрыл руками глаза, ему нужна была пауза, от такого резкого подъема у мальчика кружилась голова, а воспоминания о вчерашнем вечере почему-то вызывали в нем странные чувства. Встряхнув головой, он вновь подошёл к зеркалу и заметил на своей длинной шее полоску, оставленную найденным амулетом. Стоит ли идти в таком виде в школу? Мало ли, кто подумает, что он несостоявшийся самоубийца и все ближайшие вечера ему придется провести в кабинете школьного психолога?

Темные, почти черные волосы Троя касались подбородка, его длинные волосы раздражали одноклассников, но Трою было плевать, ведь они так круто смотрелись с бейсболками. Его карие глаза были сейчас красные от недосыпа и усталости, а волевой подбородок совершенно отличался от родительских. Трой был самым высоким в классе, да и, вероятно, почти во всей школе. Поэтому ему приходилось чуть пригибаться к зеркалу, чтобы видеть не только подбородок в отражении.

Наконец, Трой отмылся от вчерашней грязи и с выпрямившимися благодаря расческе волосами побежал на завтрак. Столовая дома Джонсонов была ничтожно мала, но обитателей это не волновало совершенно, в отличие от гостей, которые на каждом званом ужине старались как можно сильнее вжаться в свой стул, дабы не тереться о плечо соседа. Любой ужин и обед скрашивали блюда Клементины Джонсон, поварихи по образованию, даже завтрак в их семье состоял не только из яичницы с беконом, а каких-нибудь булочек, круассанов, сэндвичей или блинчиков в придачу. Джонсоны не отличались материальным благополучием, мать пять дней в неделю проводила по двенадцать часов в городском ресторане, где была шефом, ресторан не был популярным и часто посещаемым, но доход приносил. Эдриан Джонсон работал автомехаником, именно он привил сыну такую любовь к машинам, Трой несколько дней в неделю проводил в сервисе отца и помогал ему с ремонтом. Сервис также не приносил много денег, но в долги семья не влезала, а Клементина имела возможность приносить домой продукты из ресторана.

Небольшой телевизор, стоявший на краю подоконника, показывал выпуск новостей, Эдриан сделал громче. Ведущий рассказывал об очередном ограблении, новом убийстве, политических изменениях и последствиях вчерашней непогоды. Далее шли кадры поваленных деревьев, утопающих в лужах людей и машин, а затем молний.

–Они хотят свалить вчерашнюю ситуацию в лесу на удар молнии? – Возмущенно спросил Эдриан, сдвинув густые брови к носу. Трой подавился молоком.

–Кхе... Что-что пап? Какая ситуация? – Трой старался выглядеть не взволнованным.

–Да эта алая вспышка, знаешь, совсем не была похожа на молнию. – Далее отец в подробностях описал увиденное, Трой не подавал виду, что он являлся одним из источников этой вспышки.

–Вот как... – Начал он, но мать тут же прервала их обсуждение.

–Так, где ты пропал вчера? И что стряслось с твоей одеждой? – Обратилась она к сыну.

И Трой рассказал матери о том, как его окатили из лужи, как он увидел банду грабителей и измазался в лесу, про амулет и алую вспышку он умолчал.

– Да ты у нас герой, стало быть! – Отец оторвался от телевизора. – Тебе в школу не пора?

– Эдриан, сегодня тридцать первое августа, какая школа... – Вздохнула мать, она была расстроена безучастностью Эдриана в жизни своего сына. – Солнышко, у тебя остались деньги на все принадлежности? Ах, неужели ты уже перешёл в старшую школу!

– Я подрабатывал пару дней на заправке, так что с деньгами всё в порядке.

Клементина одарила его милейшей и солнечной улыбкой, полной гордости и любви. Трой поджал губы, подавляя улыбку, эта привычка каждый раз всплывала, когда тот смущался. Нацепив серую бейсболку и старый бомбер, он отправился за учебниками. Нельзя сказать, что Трой отлично учился, но был довольно ответственен к тем предметам, что ему давались – биологии и физике. Пригород находился на таком отшибе Техаса, что имел лишь один книжный магазин, Трой очень зря тянул с закупкой до конца августа, ведь сегодня очередь в книжный тянулась метров на триста.

Однако его это не расстроило, ему все равно было нечем заняться. В отличие от сверстников, у Троя совсем не складывались дружеские отношения, не говоря уже о любовных. Все сторонились его из-за внешнего вида, ведь парни считали его прическу немужественной, и вообще он так часто носил черное, что они подумывали о том, что он какой-нибудь сатанист. Девушки его боялись, а он и не интересовался ими, по той причине, что в голове его были одни лишь автомобили и биология. Конечно, Кесси из параллельного класса довольно долго была предметом его обожания, но как только та связалась с «тупицей» Бредом, симпатию как рукой сняло.

Прошёл час, а очередь сдвинулась на три человека, зайти в магазин было невозможно, он был переполнен, так что Трой не был уверен, что нужные ему учебники будут в наличии. Ему вдруг захотелось вернуться домой за надувным матрасом, чтобы в этой человеческой пробке хотя бы выспаться успеть. Прямо за ним стояли двое его одноклассников, которые делали вид, что Троя не существует.

– *Забери его...*

– Чего забрать? – обернулся он на голос, который доносился со стороны одноклассников.

– Мы ничего не говорили, Джонсон. – Презрительно прищурясь, ответили те.

Трой отвернулся и поругал себя под нос за то, что вообще заговорил с ними.

– *Возьми же меня, Трой...*

– Чего? Взять тебя?! – Трой так резко обернулся к Дэвиду, одному из молодых людей, что тот вздрогнул.

– Дэвид, я же говорил тебе, у него не все дома, пойдем лучше в конец очереди... – Позвал его второй и оттащил назад.

Трой был в таком шоке и одновременно гнев, что наплевал на книги и пошёл прочь, надеясь, что первого сентября ему будет достаточно тетрадей и ручки. Ему безумно захотелось оседлать папин минивэн и разогнать его до максимальных ста пятидесяти километров в час по техасской трассе. Но он лишь сжал кулаки, ведь ему запрещалось садиться за руль отцовской машины, и пошёл к заправке, чтобы заменить своего соседа-заправщика на часа четыре и заработать пять долларов.

– *Вернись за мной...*

Трой остановился как вкопанный, и женщина, что шла сзади, врезалась прямо в него.

– Простите, простите, пожалуйста! – Взмолился он, женщина бросила на него гневный взгляд и пошла прочь.

– Трой Джонсон, ты сходишь с ума! – Прошептал он себе и начал оглядываться по сторонам. – Что за чертовщина...

Во избежание приступов сумасшествия на заправке, Трой побежал домой. Родители ушли на работу, так что объясняться не пришлось. Он забежал в комнату, хлопнул дверью, упал на кровать и уткнулся в потолок. «В доме безлюдно, теперь-то я ничего слышать не должен» – заверил он себя, и действительно, пока он читал недавно приобретенный детектив, пока спускался перекусить, и даже после футбольного матча ему не слышались голоса. Значит, это одноклассники издевались над ним. Но разве они шли за ним, когда в него врезалась женщина? Трой решил, что мысли об этом ещё сильнее сводят с ума, поэтому ему стоило хорошенько выспаться перед первым учебным днем.

Ему снился сон, тот, что преследовал последние два года. Он видит женщину с младенцем в руках, она передает его в какой-то дом. После чего женщина заливается слезами, придя в свой роскошный особняк, она падает на пол и долго горюет, затем идет в детскую, где берет в руки маленький комбинезон, вдыхает его запах. В ту же секунду дверь в комнату распахивается, она не успевает понять, кто вторгнулся в дом, кто отвлек её от столь сокровенного действия, ведь она только начала вспоминать прикосновения маленьких ручек к ее щекам. Она так и не успела. Её тело вдруг сильно скрутило, прямо как спираль, а затем распрямилось, но на груди зияла черная отметина. Она больше никогда не почувствует прикосновения тех крошечных ладошек, но она точно знала, за что её убили, и что самое важное – что ребенок останется жив.

-ВЕРНИСЬ ЗА МНОЙ! ВЕРНИСЬ! ЗАБЕРИ МЕНЯ!

От оглушительного крика Трой, уже второй день подряд, таки подскочил с постели. Дверь комнаты распахнулась.

–Оу, ты даже сам проснулся? Это всё твой энтузиазм к учебе? – Рассмеялась мама. – Ладно, жду тебя внизу, солнышко.

Трой ничего не ответил, он даже не взглянул в сторону двери, он смотрел прямо перед собой, и ему больше всего на свете хотелось остаться дома, ведь голос снова вернулся. Да ещё этот сон, от которого каждый раз щемит в груди.

–Почему именно сегодня? – Простонал он, плюхнулся на подушку и накрылся с головой одеялом.

Он надеялся, что такой обряд поможет ему очистить разум. Почистив зубы, он спустился за стол и был непривычно тих, кивая матери на каждое её высказывание, которое даже не доносило до его ушей. Трой съел ровно половину приготовленного Клементиной, что немножко её расстроило, но она списала это на переживания по поводу первого учебного дня в высшей школе.

–Тебя подвезти? – Предложил отец, когда мать пнула его ногой под столом.

–Что? – Вдруг «протрезвел» Трой. – А, нет, спасибо, всего пару кварталов пройти...

Трой вышел из-за стола, нацепил первое, что попало на вешалке, и ушел прочь, хотя до урока оставалось ещё полтора часа. Он бродил, вдыхая аромат сменившей лето осени. Одно из его любимых времен года, ведь в сентябре его день рождения. Листья были все ещё зелеными, а мокрый от дождя асфальт обдавал свежестью. Трой хотел переждать время на футбольном стадионе у школы, где обычно проходили тренировки, там его душе было спокойно, почти так же, как в лесу. Лес. Ну, конечно! Трой понял, что заразился шизофренией именно от амулета! Но кого ему нужно взять?

-Вернись в лес...

Голос будто услышал его мысли. «Ладно, твоя взяла» – подумал Трой и решительно свернул с пути в школу. До леса было не далеко, хотя он точно пропустит первый урок, ему было страшно, что его «шизофрения» проявит себя прямо в классе. В лесу всё было таким же мокрым, как и позавчера, земля более рыхлой, Трой старался идти аккуратно, чтобы в школе никто не заподозрил чего странного, при виде его в грязи. Он приблизительно помнил место, где

произошла их первая встреча с амулетом и, периодически оглядываясь, нет ли посторонних, шёл к цели.

Безделушка лежала там же, где Трой оставил его в тот день, абсолютно чистый, будто он был грязеотталкивающим. Он взял его в руки, внимательно осмотрел: серебряная цепочка была полупрозрачной, а сам амулет не больше четвертка. Кружок тоже был сделан из серебра, так казалось на первый взгляд, сзади была надпись, которую Трой не мог разобрать, и ничего более на нём не было. Дабы избежать потери находки, Трой надел цепочку, которая была ему в пору, на шею.

–Ай! – Вскрикнул Трой.

Грудь начало жечь, будто кто-то влил в сердце огненную жидкость, и теперь оно циркулировало её по всему телу, по венам. Тяжело дыша, Трой было хотел снять с себя злополучный амулет, но тут его руки сами по себе разошлись по сторонам и из его груди, с того самого места, где кожа соприкасалась с серебряным кругом, вновь пальнула алая вспышка. На этот раз обошлось без столба в небо. Ни на шутку напуганный, парень пал на землю и начал отталкиваться ногами назад, пока не уперся во что-то.

–Здравствуй, Трой! – Сказал голос из-за спины. Трой вскочил на ноги и оглянулся.

Перед ним стоял мужчина лет сорока, его волосы были наполовину белыми, наполовину черными, точно уголь. Глаза – красными. Он был совсем немного ниже Троя, одетый в черный фрак с белой рубашкой и туго повязанной бабочкой. Трою впервые жизни захотелось бежать к психиатру сию же секунду.

–Простите... А вы, собственно, кто? – Трой медленными короткими шажками пятился назад.

–О, конечно-конечно! – Вдруг встрепенулся мужчина, – Мальтезер Бьен-Де-Ньютус, твой классный руководитель.

–Бьен-де... как, извините? – Трой, кажется, не моргал уже дольше трех минут, от чего глаза заслезились.

–Зовите меня – мистер Ньютус. – Улыбнулся тот. – Что ж, нам, кажется, пора в школу. Через десять минут прозвонит звонок.

–Да, но... мы говорим об одной и той же школе?

–А что, разве в Америке есть ещё какие-то школы чародейства?

–Мистер Ньютус, я ничего не понимаю, простите...

–Чрезмерно вежливый мальчик! – Снова улыбнулся «классный руководитель». – Предлагаю скорее отправиться в Визардию, тогда всё и поймете.

Фрак Мальтезера немного покачивался на ветру, как и странно окрашенные волосы. Мужчина протянул руку Трою, и, почему-то ни капли не сомневаясь в своём решении, мальчик ответил на рукопожатие. Мистер Ньютус взмахнул рукой, на которой было аж четыре перстня, щелкнул пальцами, и от двух стоявших в лесу людей остался лишь красный дым.

Глава 2

ВИЗАРДИЯ

Трой так и потерял дар речи. Мистер Ньютус отпустил руку мальчика, пока тот жадным взглядом старался запечатлеть всё, что видит, слегка пощипывая себя, дабы убедиться, что он не уснул по пути в лес. Они стояли на вершине заснеженной горы, но холод совсем не ощущался, то ли от волнения, то ли от яркого солнца, освещавшего территорию городка или целого мира, в котором они оказались. Зеленая долина разместилась вдоль океана, настолько зеленая, что рябило в глазах. Казалось, что прямо с этой горы слышно, как океан бьет волнами по камням. Множество маленьких домиков занимали большую часть этой долины, какие-то были крупнее, какие-то совсем крохотные. Также Трой заметил два леса: один ближе к океану, а второй, сосновый, ближе к самому большому сооружению. Это была вилла огромных размеров, её крыша в форме чудного кривого купола, расположенная минимум на седьмом этаже, влюбила Троя в себя. Купол заострялся к вершине, и на самом кончике можно было увидеть флаг. Само же здание было сделано из серого камня, и небольшие крыши на выступах были покрыты черепицей. Здание располагалось на берегу, океан с шумом бился о стены особняка. Это сказка. Да, точно, Трой оказался в сказке. Сам того не осознавая, Трой счастливо улыбался уже довольно долго, совсем забыв о присутствии мистера Ньютуса. Он заглядывался то на дымок, исходящий из труб множества домов, то на океан, затем снова на красивейший особняк, потом заметил за сосновым лесом другую долину, она была не такая зеленая, а домики там имели довольно странные формы – один в виде слона, следующий в виде большого сердца.

Трой чуть не потерял равновесие, когда над его головой пролетел гигантский двуглавый орел, он кричал, источая синее пламя. Расцветка его тоже была не совсем обычной, некоторые перья, словно чешуя, отливали серебром и пурпуром. Он так и кружил над долиной, затем двухметровая птица улетела в лес.

–Это... – Начал Трой, но мистер Ньютус предсказал его вопрос.

–Да, верно, это птицеатус, редкая птица в Визардии, их род появился около миллиона лет назад, здесь же замечено лишь две такие особи. Их особенность не только в идеальном зрении, с четырьмя-то зоркими глазами, они чувствуют врагов. Если они привязываются к человеку, то всегда могут понять плохие мотивы окружающих его людей. – Мистер Ньютус с любовью и расстановкой рассказывал о необычной птице. – Ты, наверное, догадался, что этот птицеатус привязан ко мне. Как видишь, он не обнаружил в тебе плохих качеств и улетел в лес.

–Мистер Ньютус, я бы хотел спросить.

–Конечно.

–Что я здесь делаю?

Глаза Мальтезерса округлились, и можно было четко разглядеть его алую роговицу.

–Как это «что»? Милый мальчик, ты – ученик нашей школы, сегодня первое сентября, первый учебный день первого курса! Твоего курса! Как будто ты не ждал его всю жизнь.

–Да я первый раз в жизни слышу про вашу школу, Визардию, и уж тем более о существовании, как вы сказали, «чародейства»?! – Трой был возмущен реакцией мистера Ньютуса.

–Беспредел! – Почти закричал преподаватель. – Возмутительно! Твои родители должны были с детства рассказывать о нашей школе, уж тем более, тебя выбрал амулет! Это прямое доказательство того, что он перешёл по наследству. Родители даже не удосуживались контролировать твою магию?

–Мистер Ньютус, я повторяюсь, ни я, ни мои родители в жизни о подобном не слышали. Нет никакой магии во мне, а амулет я вообще нашёл в лесу совершенно случайно. Вернее, зацепился.

– Вот как... – Ньютус почесал гладко выбритый подбородок. – Что ж, разберемся, может, это новый ход истории... А сейчас, нам нужно на собрание для первокурсников, оно быстрое, затем на твой первый урок.

– Мистер Ньютус, как же моя школа, я вообще не знаю, что смогу сделать на вашем уроке и... моя семья...

– Все вопросы в конце учебного дня. Мне надо подумать и проконсультироваться с директором и преподавателями. А теперь, дай мне свою руку.

И вновь щелчок пальца, оставивший лишь красный дым, перенёс их в огромную аудиторию. Трой убедился в том, что самое большое и красивое здание являлось той самой школой, в которой он якобы числился. Над их головами потолок переходил в тот самый купол, в зале было душное столпотворение. Подростки оглядывались по сторонам, восторженные и счастливые, они, кажется, действительно ждали этого дня всю жизнь. В зале, прямо как в церкви, стояли расписные лавочки в два ряда, а окна также украшены витражами, только на них были изображены не святые, а чародеи. Таких окон было пять – одно, выполненное в основном из фиолетовых стекол, изображало женщину, держащую в руках разные травы, бубен и фиолетовый крест. Её окружали улыбающиеся старики и дети. На окне у правого ряда лавочек преобладали красные стекла: мужчина сидел на троне, держа в руках сердце и скипетр. Слева же изображён парящий в воздухе юнец, будто у самого солнца. Ближе к преподавательскому составу синий витраж украшала юная девушка, её окружали бушующие волны. Самое крупное, черное окно было прямо за спинами учителей, человек с головой волка выл на луну, его ноги тонули в крови.

– Пожалуйста, дети, рассядьтесь по лавочкам. – Очень громким голосом приказала женщина, вышедшая в центр зала.

На вид ей было не больше пятидесяти, её каштановые волосы с седыми прядями были собраны в пучок, одета она была в платье девятнадцатого века, с корсетом и пышной юбкой цвета тучи. Трой вздрогнул, когда заметил, что один глаз её был белым, а радужка второго разноцветной. Все моментально заняли свои места. На одной лавочке помещались порядком пяти-шести человек. Трой сидел с двумя девушками и двумя молодыми людьми, прямо у красного витража. Он старался не смотреть на них и не заговаривать, приковав внимание к взрослым.

– Добро пожаловать в Визардию, друзья! – Наконец, улыбнулась та же женщина. – Знаю, вы ждали этого дня целых шестнадцать лет, но такие уж правила, слишком большая ответственность придет к вам вместе со знаниями, которые вы будете получать в стенах нашей школы. Возможно, вы уже знаете, что вас ждет со слов родителей, однако я всё равно хочу ввести вас в курс дела. За мной стоят ваши преподаватели – Мальтезер Бьен-Де-Ньютус, преподаватель по телепортации.

Мистер Ньютус отвесил поклон, его густая черно-белая шевелюра взъерошилась, а улыбка обнажила белейшие зубы. Трой отметил про себя, что мистер Ньютус был ему очень приятен, в отличие от женщины, произносившей речь.

– Христина Вандервилль – преподаватель по левитации.

Под очередные аплодисменты в центр вышла миниатюрная, худая женщина тридцати лет. Её длинные золотые волосы заканчивались у поясницы, она была очень красива. Её желтые, почти золотые глаза идеально сочетались с волосами. На ногах её были чудные туфли с очень длинными заостренными носами, а её тёмно-синий вельветовый плащ, доходящий до колен, был вышит золотистыми нитками, на нём можно было разглядеть несколько созвездий.

– Стьюи Генополоз...

В зале раздался смешок.

– Тишина! – Рывкнула мадам. – Мистер Генополоз преподает заклинания, между прочим, один из самых важных предметов в чародействе.

Мадам с доброй улыбкой подозвала засмутившегося преподавателя вперед. Мистер Генополоз походил на Квазимодо. Его горб торчал также сильно, как верблюжий, а седые волосы были зачесаны назад. Его глаза были черными, нет, не карими, а именно черными. Он мог бы внушать страх, но его скромный беглый взгляд исподлобья был таким, что невольно хотелось подойти и обнять несчастного старика. Стьюи Генополоз облачился в немного рваную тунику, похожую на рыбную сеть. Он, не поднимая глаз, поклонился и спрятался в кучке преподавателей.

– Джон Бессмертный, преподаватель по самозащите.

По залу пробежались женские вздохи и мужские крикты, фамилию преподавателя оправдывала его внешность. Мистер Бессмертный почти касался своей крупной лысой головой люстры, его плечи были шириной в одну из лавок в зале. Размеры его мышц превышали человеческие размеры, сплюснутый нос занимал пол лица, глаза его были красными, как у мистера Ньютуса, и Трою показалось, что обороняться им придется именно от него. Свои мышцы преподаватель скрыл под таким же фраком, как у Мальтезера, так что было не ясно, как в таком прикиде можно было заниматься борьбой. Трой был уверен, что «самозащита» была чем-то вроде кикбоксинга.

– Наконец, Кларисса Бенефит, профессор чародейской медицины.

Миссис Бенефит, женщина шестидесяти лет, точно была одной из последних индейцев, на её голове красовался ободок из перьев, на шее свисало ожерелье из чьих-то (Трой очень надеялся, что не человеческих) зубов, а одета профессор в традиционную индийскую рубаху в пол с бахромой. Трою нравилась культура индейцев, он перечитал все книги и пересмотрел большинство фильмов, посвященным их культуре и истории, поэтому про себя отметил, что ему не терпится узнать, чему миссис Бенефит будет их учить. Фиолетовые глаза Клариссы оглядели зал с ехидной улыбкой.

– Конечно, вы познакомились далеко не со всем персоналом нашей школы, по ходу обучения вы будете сталкиваться с новыми предметами, новыми лицами. Теперь и мне можно представиться вам, дорогие друзья, моё имя – Афина Ариас, я – директор вашей школы. Я буду направлять вас, помогать преодолевать преграды, а также справедливо оценивать ваши знания по итогам, которые будет подводить преподавательский состав. Вы разделены на пять классов, каждый из которых имеет руководителя. На все четыре учебных года ваш классный руководитель – лучший друг, наставник, советчик, критик и судья. Мистер Бессмертный, я прошу вас продемонстрировать детям, в какие классы они распределены.

Преподаватель по самозащите взмахнул руками и нарисовал в воздухе пять листков пергамента, кончики которых искрились. Каждый класс был выделен цветом, и Трой подумал, что это как-то связано с витражами, ведь цвета были те же. Фиолетовые назывались «Целители», черные – «Волки», красные – «Аббатство», желтые – «Воздушные», а синие – «Водолеи». Трой нашёл своё имя в списке красных, он понятия не имел, по какому принципу совершался отбор, и надеялся узнать это от мистера Ньютуса.

– Прошу классных руководителей забрать свои классы на уроки, а мы с вами ещё увидимся! – Сказала Афина Ариас, взмахнула веером, и песок измельченных кристаллов растворил директора в воздухе. Её исчезновение было столь ярким и красивым, что ученики так и остались сидеть с раскрытыми ртами, глядя туда, где только что сияла Афина Ариас.

В классе Троя было пятнадцать человек, всё то время, что они с мистером Ньютусом и кучкой одноклассников шли на урок, у молодого человека щемило под ложечкой. Что всё-таки он здесь делает? У Троя от всего увиденного и услышанного буквально онемели конечности и язык, так что он даже боялся вымолвить слово, ему очень хотелось одернуть Мальтезера за фрак, отвести в угол и попросить вернуть его домой! Почему он взял за руку незнакомого мужчину? Почему ему так хотелось верить в то, что Визардия – правда, что он действительно особенный? Нет, это была чья-то ошибка. Мистер Ньютус ведь сказал, что амулет переходит

по наследству, как и чары, так что Троя явно с кем-то перепутали, он взял чужой амулет и теперь ребенок, который так долго ждал поступления в школу, в бешенстве! «Но ведь он звал меня...» – подумал Трой, потирая руками серебряный кружочек на шее. Но ведь он чувствовал амулет! Он ощущал его каждой клеткой ещё с той секунды, как вспышка вошла в его грудную клетку! Любопытство Троя оказалось выше душевных переживаний, ему хотелось послушать мистера Ньютуса на уроке, после чего он твёрдо решил попросить преподавателя шелкнуть пальцами и вернуть его пусть и в ненавистную школу, зато к любимым родителям, которые, узнав о произошедшем, однозначно направят его если не к психологу, то к психиатру. Он оглядел своих одноклассников – все они были счастливы и уже успели завести знакомства между собой. Трой не был удивлен, что к нему никто не подошёл, а даже был рад, что ему не придется позориться.

–Наконец, мы можем перейти к телепортации! – Мальтезер сомкнул ладони и «злорадно» постучал подушечками пальцев. – Напомню вам, что меня зовут Мальтезер Бьен-Де-Ньютус, для вас мистер или профессор Ньютус. Так как я ваш классный руководитель, а сегодня ваш первый учебный день, для начала немного расскажу о правилах школы, точнее о том, что вас ждет. Вас расселят по домикам в долине, не ожидайте комфорта уровня люкс, этим домам лет больше, чем мне. Максимальное количество людей в одном доме – пятеро, вы не можете разделить сами, так как директор уже сделала это за вас. Поверьте, она всегда чувствует, как поступить правильно. Первый урок начинается в девять утра, это значит, что если вы опоздаете больше, чем на десять минут по неуважительной причине, то будете наказаны. Насчет питания – завтрак, обед и ужин будет появляться на кухнях ваших домов точно по расписанию, которое вы можете забрать из стенда у гардероба, при входе в школу. Запрещено использовать чары на своих, за это вам тоже будет уготовано наказание. За использование чар вне Визардии без необходимости – исключение и блокирование способностей на несколько лет, в зависимости от причиненного ущерба. Это основное. С каждым днем вы будете узнавать всё больше и больше. Теперь о телепортации. Вплоть до четвертого курса вы не сможете телепортироваться за пределы Визардии, а на первом курсе вы не сможете телепортироваться за пределы класса. Беспрекословно! – Вдруг мистер Ньютус подошёл к молодому человеку, который закатил глаза и издал стон неудовольствия, как фанат на трибуне, не получивший ожидаемый гол. – А вы что думали, товарищи, что уже завтра будете профессорами?

–Мистер Ньютус, а какие ещё у нас предметы сегодня? – Спросила девушка, которая сидела с Троем на лавочке в зале.

Трой перевел взгляд на одноклассницу. Зеленоглазая девушка с широкой улыбкой и прямыми светлыми волосами с особым интересом разглядывала профессора. Она резко повернулась в сторону Троя, заметив, что тот прямо-таки пялится на неё.

–Привет, я Эванесса Уильямс. – Протороторила она так быстро, что Трой разинул рот от неожиданности. Он никак не ожидал, что кто-то заведет с ним разговор.

Эванесса протянула Трою руку.

–Э-э... я...

–Милая леди, – перебил их знакомство мистер Ньютус. – Вы меня опередили, ведь я как раз собирался раздать вам расписание на текущую неделю. Мисс Уильямс, верно?

–Верно. – Гордо улыбнулась Эванесса.

–Я обучал твою маму, Анастасию, – Мальтезер задумчиво обратился к потолку. – Более упертой девочки ещё не встречал.

–Только что встретили. – Улыбнулась Эванесса. – А когда нам выдадут форму?

–Кажется, милая мисс Уильямс решила взять всё в свои руки, – Мистер Ньютус подошёл к партам.

Аудитория, в которой находились ребята, была размером с три комнаты Троя в Техасе. Парты расположились полукругом, чтобы было больше места в центре кабинета.

–Позвольте мне вести урок, а в конце отвечу на все ваши вопросы. – Мальтезер бегло осмотрел подростков своими красными глазами. – А форму вы найдете в своём доме в долине. Будьте добры, займите свои места.

Эванесса села рядом с коротковолосой девчонкой, на её глазах были квадратные очки, и она то и дело прикрывала лицо, глядя в стол, явно смущаясь происходящего. Трой занял самую крайнюю парту, до неё даже освещение с трудом доходило, надеясь, что будет сидеть наедине с собой, но тут же худощавый парень плюхнулся на соседний стул.

–Классный у нас руководитель! – Обратился тот к Трой, на что Джонсон сжал губы в улыбке и последовал примеру коротковолосой девчонки – уткнул глаза в стол. – Эй, я Дарен Питерс, а тебя как звать?

–Т-трой, – Откашлялся Трой, – Трой Джонсон.

–Джонсон? Хм... Кажется, отец знал Джонсонов, на другой стороне Визардии.

–Правда? – Ахнул Трой.

–Угомнитесь, дамы и господа, мы переходим к телепортации. Итак, сегодня будет только теория, так как вы явно не подготовлены к практике. Телепортация – сложный предмет. Для начала, вам нужно выбрать «талисман», используя который вы будете перемещаться в пространстве.

–Но ведь вы используете свои пальцы! – Выкрикнул молодой человек с соседней парты. Он был в меру упитанный, ещё детские щеки чуть отвисли вниз, а серые глаза так и хлопали от удивления.

–Мистер Адамс, до моего уровня вам трудиться около ста лет, так что для начала, следует найти предмет. Возможно, вы заметили, что директор Ариас использовала веер, так и вам необходим свой маленький помощник. Доставайте тетради и ручки, пора записывать лекцию.

Все зашелестели листочками, молнии на сумках одновременно распахивались, звенели колпачки, а также колокольчики на ручке с розовыми перьями у брюнетки, сидевшей за соседней от Троя партой. Трой, к его радости, вспомнил, что должен был идти в свою совершенно обыкновенную школу и тоже имел при себе тетрадь и ручку. Целый час они записывали базовые термины, вспомогательные заклинания, а также последовательность действий для телепортации. Мистер Ньютус рассказывал о частых ошибках, совершенных некогда другими чародеями. Кто-то случайно оказался в Томбукту, не сумев правильно сконцентрироваться, ещё один чародей разбил свой талисман однажды и больше не смог телепортироваться, поэтому Мальтезер предостерег ребят от использования стеклянных талисманов, также как строго настрого запретил их терять. Телепортироваться можно было парно, но не более – можно было повредить органы. Ещё никогда у Троя так быстро не пролетал урок, он старался запомнить каждое произнесённое профессором слово, в то время как Эванесса старалась познакомиться с каждым одноклассником без исключения. Его сосед, Дарен Питерс, от скуки сгрыз колпачок.

–Скорее бы перейти к практике, мы же видели, как телепортируются наши родители! – Вздохнул он.

Трой старался помалкивать, он боялся, что если кто-то узнает о том, что он вообще первый раз в жизни слышит о телепортации, точнее о её действительном существовании, не говоря уже о Визардии и чародействе, то будут над ним смеяться или шарахаться от него. Для Троя Визардия была вторым шансом на жизнь, который он вот-вот мог профукать, ведь впервые кто-то заговорил с ним без оскорблений. Конечно, Трой никогда не жаловался на свою жизнь или родителей, у него была определенная цель к которой он шёл, так что такие побочные эффекты как «общение» и «дружба», точнее их отсутствие, его не сильно смущали. Но почему-то именно здесь ему очень захотелось завести друзей. Потом Трой отогнал от себя эти мысли, ведь он уже шёл к мистери Ньютусу, который отпустил класс на левитацию.

–Мистер Ньютус?

–Да, мой дорогой мальчик. – Резко обернулся к нему профессор.

–Помните, я вам сказал, что никогда не слышал про Визардию, чародейство и школу?

–Как такое забыть, друг мой! – Рассмеялся Мальтезер.

–Я вот подумал, что вы все же ошиблись, и что мне следует вернуться в Техас.

–Невозможно! Обладатель амулета и чар в шестнадцать лет должен находиться в Визардии! – Вскипятился профессор. – Трой, мой мальчик, я обещаю разобраться в этой нелепой ситуации. Давай договоримся так, ты подойдешь ко мне после левитации, если ты всё ещё будешь убежден в том, что не являешься чародеем. Ты поймешь, почему я прошу об этом. А сейчас, я представляю, тебе, видимо, вообще сложно понять и поверить в происходящее, но... это реальность Трой. Мы обязательно разберемся, почему твои родители не посвящали тебя...

–Нет-нет, пожалуйста, не трогайте моих родителей!

–Как же, мистер Джонсон, мы сообщим им о том, что вас не будет до лета? – Мистер Ньютус удивленно выгнул бровь.

–Оу... – Трой уже представил выражение лица отца, когда тот услышит о том, что его сын чародей и будет жить в Визардии весь учебный год. С другой стороны, он был рад, что этим не придется заниматься ему самому. – Ладно. Встретимся после левитации.

Аудитория для урока левитации Троя безумно понравилась! Она была позолоченной, где-то желтой, а весь потолок украшало солнце с огненными лучами. В этом классе парты также были расставлены полукругом, только в центре было около тридцати матрасов, видимо, для неудачных взлетов. «О Боже, нам что, придется летать?!» – Глаза Троя с ужасом оглядывали смеющихся одноклассников. Вот он, час его позора. «Ну, спасибо, мистер Ньютус!». За его спиной раздались голоса, Трой обернулся и увидел другой класс, в нем было около двадцати учеников. Кажется, это были Водолеи.

–Просто превосходно... – Простонал Трой.

–Эй, Джонсон, ты чего встал как вкопанный?! – Это был Дарен.

Трой надеялся, что на него не хватит матраса или времени и сел к новому знакомому.

–Как же я ждал этот предмет! – Воодушевился Дарен. – Еле сдерживал себя последние годы, чтобы не взлететь!

–Ты умеешь летать?! – Выпалил Трой, не подумав.

–Чувак, здесь все умеют летать, разве что не так круто, как Воздушные. Ты что, никогда не взлетал, втихаря от родителей? – Дарен задорно взглянул на Троя.

–О, да, конечно! Просто это было невысоко, поэтому я и не думал, что научусь летать, как следует... – Соврал Трой.

–Смотри, эта мисс Вандервилль такая причудливая, но чертовски красивая! – Сказал Дарен и вылупился на Христину Вандервилль, которая как раз начала свою речь.

–Здравствуйте, первокурсники! – Светилась Христина. – Знаю, многие из вас очень ждали, когда же им удастся полетать по-настоящему! Уже сегодня мы с вами научимся взлетать. Я работаю в этой школе уже пятнадцать лет, поэтому будьте уверены, плохому я вас не научу. Как вы знаете, летать выше шести метров могут только Воздушные, но, поверьте, иметь способности к левитации – это уже прекрасный дар! Вам больше не придется пользоваться стремянкой, табуретами или лестницами. Вся магия здесь заключается в вашем теле, мыслях, для левитации не нужны заклинания. Самое важное в полете – очистить чакры, освободить мысли, вы должны стать... буквально пушинкой! Что ж, подойдите к матрасам.

–Трой, пошли ближе к Христине! – Позвал его Дарен, который уже близился к первому ряду.

–О, мне и тут хорошо! – Отмахнулся тот и остался у самого последнего матраса.

–Начнём с дыхания. Сделайте десять глубоких вдохов и выдохов, избавьте свою голову от лишних мыслей, представьте, как вы летите. Вы должны поверить в то, что весите не больше килограмма.

Трой дышал как бешеный, его сердце не билось так быстро даже во время последней погони. Ему хотелось выпрыгнуть в окно, только бы никто не увидел, что никакая он не пушинка, то есть не чародей.

–Отлично. Теперь ложитесь на матрас животом вниз. Намного тяжелее поднять своё тело в воздух из горизонтального положения, поэтому мы с него и начнем. Я бы хотела увидеть, на какое расстояние вы способны.

Трой лёг на матрас, и, незаметно для других, несколько раз побился об него головой, в надежде, что Визардия ему приснилась. Но нет, прямо перед его носом мелькали чьи-то ботинки.

–Ещё раз повторите технику дыхания. Закройте глаза. Представьте, что вы птица! Расправьте руки и оторвите тело от пола.

«Оторвать тело от пола, да что может быть проще!» – злорадствовал про себя Трой. Он открыл глаза, чтобы посмотреть на успехи одноклассников, молился, чтобы мисс Вандервилль не смотрела в его сторону. Но, открыв глаза, Трой так и грохнулся на землю от испуга, тут же приковав к себе внимание всего кабинета.

–Чего вы так испугались, мистер...

–Джонсон.

Мисс Вандервилль нахмурила брови, будто не ожидала услышать эту фамилию.

–Простите, кажется, я недостаточно убедил себя в том, что я – птичка... – Выпалил Трой.

Дети захохотали, но не над падением Троя, как он ожидал.

–Ваше расстояние – один метр. Очень хорошо для первокурсника, мистер Джонсон!

Трой так и обомлел. Он действительно парил в воздухе каких-то пять минут назад. Но как?! Как такое возможно? Трой вдруг вспомнил, как перепрыгивая бордюры и заборы, ему казалось, что он взлетает, но ведь он всегда списывал это на высокую скорость, на обычную физику! Стараясь унять трясущиеся руки, он спрятал их за спиной, а на лице его была дерганая улыбка. Трой нашел глазами Дарена – тот кое-как оторвался от пола, а коротковолосая подружка Эванессы парила чуть ли не у потолка. Водолеи тоже справились с задачей, ни один из учеников не остался лежать на матрасе, после обхода каждого мисс Вандервилль обратилась к ребятам.

–Отличная работа! Впервые на моём ознакомительном занятии все дети смогли оторвать свои тела от пола. – Улыбнулась Христина и поправила плащ. – Конечно, не все наши занятия будут проходить в этой аудитории, в основном здесь будет теория, все-таки, летать лучше снаружи. Важно уметь не только поднять себя, но и уметь управлять своим телом в воздухе, иметь возможность сражаться, не падать, двигаться плавно. Нас ждёт много интересного, в конце первого курса вы будете сдавать экзамены по каждому предмету, и вскоре я расскажу вам, что потребуется от вас на левитации. А пока, разбейтесь на группы по трое, у меня для вас есть задание.

К Трою тут же ринулся Дарен и парень по фамилии Адамс, остальным пришлось комбинироваться с Водолеями.

–Кстати, меня Агатус зовут, – представился пухлый мальчик. – Здорово ты шлепнулся!

–Спасибо... Я – Трой.

По сравнению с худощавым кудрявым Дареном Агатус выглядел очень габаритным, хоть и не был толстяком. Ребята, молча, ждали, пока все разобьются на группы.

–Итак, согласитесь, что каждое занятие лежать на матрасах не так уж интересно, поэтому все «номера» вы будете исполнять втроем. Я буду обучать вас подобно воздушным акробатам, к каждому занятию вы должны будете готовить определенный трюк, за лучшее исполнение – получать баллы. Эти баллы помогут вам на экзамене. Итак, первый номер: один из вас подкидывает второго, этот второй должен взлететь, перевернуться вниз головой, захватить третьего,

подкинуть его, приземлившись, третий взлетает, и также, в пируете, подкидывает первого. Всё просто.

–Чего? – Дарен стоял с таким видом, будто ему только что прочли геометрическую теорему.

–Я понял только про то, что какой-то первый подкидывает второго... – Агатус обернулся к Трою.

–Мисс Вандервилль, повторите, пожалуйста. – Попросил Трой.

Христина вновь рассказала и на руках показала суть их первого трюка. С её слов данное задание было самым простым из существующих, Трой так не думал хотя бы потому, что он даже не понял, как взлетел с матраса, не говоря уже о пируете в воздухе. Оставшиеся полчаса Христина решила посвятить истории левитации. Трой, казалось, был единственным, кто не понимал, почему здесь существует деление на цвета, и по какому принципу.

–Многие из вас уже знают историю Визардию, и я не хочу отбирать заработок у нашего директора, которая периодически будет устраивать вам исторические лекции, поэтому я хочу рассказать вам немного про мой дом – дом Воздушных. Я прямая наследница Крылатусов, как вы видите по моим желтым глазам. Наследников всегда просто определить по цвету глаз. Вы спросите, почему ваши роговицы не изменили пигмент? Всё просто: это дальнее родство или случайно приобретенный дар. Триста сорок восемь лет назад жила семья Риверхаусов, владельцы самого крупного аббатства, богатейшие люди континента. Их было пятеро – Маргарет – мать семейства, Леон – отец, Хизер – их дочь, Роберт – их сын и Питер – брат Леона. У Питера не было своей семьи, он был младшим братом, поэтому на престол претендовал лишь после смерти Леона. Но так как Леон был в самом расцвете сил, следующим к престолу пришёл бы Роберт, его сын. Риверхаусы понимали, что деньги не были вечным ресурсом, как и здоровье, но они так сильно боялись потерять власть, что принялись строить планы о том, как бы им оставаться властителями навечно. Маргарет и Леон обожали свой народ, народ в свою очередь обожал их. Риверхаусы никогда не были тиранами, благодаря ним аббатство процветало. Но однажды в дом Риверхаусов пришло несчастье – кто-то попытался отравить Леона, он буквально умирал на руках детей и жены, по всей округе искали врачей, целителей, шаманов, да хоть «ведьм»! Время было на исходе, когда на порог их замка ступил старик, утверждавший, что уже не раз спасал человеческие жизни, в тот день Леону совсем стало худо, и вся надежда Риверхаусов была направлена на этого старого чужестранца. Старик достал из своего чемоданчика несколько пробирок, смешал их в одной чаше, и содержимое вспыхнуло фиолетовым пламенем! Леон выпил волшебный отвар и за секунды преобразился, на щеках вновь появился румянец, желудок вновь приступил к работе, улыбка впервые засияла на лице короля. Всех так поразил талант чужестранца, что они обратились к нему за помощью со своим планом о вечной власти. К их удивлению, старик не рассмеялся, был серьёзен, дал им пять пробирок из своего чудного чемоданчика и наказал сделать пять серебряных монет, собственноручно распределил пробирки для каждого члена семьи и приказал в день, когда Луна скроет солнечный свет, вылить содержимое на серебряные монеты и повязать их на шею. Риверхаусы сделали всё, что им велел старик, и, вот чудо! Наутро каждый из них стал чародеем, а те серебряные монеты – стали амулетами, наделяющими каждого своей особенностью. Хизер, дочь Леона и Маргарет, породнилась с водой, и никогда больше их люди не сталкивались с засухой и наводнением. Маргарет – ни с того ни с сего занялась лечебными снадобьями, заговорами, отварами и стала великой целительницей, спасшей тысячи людских жизней. Роберт, младший сын, умел летать, да так, что ходили слухи, будто он долетал до самого солнца! Леон был самым сильным мужчиной в мире, ему не нужны были воины и войска, он один мог перебить толпу чужеземцев, но никогда не злоупотреблял своей силой, ведь для него была важна вера и любовь своего народа. Брату же Леона, Питеру, вроде как ничего не досталось, пока в одно из полнолуний голова Питера не сменилась на волчью, а с языка его начали слетать непонятные слова, которые

позже называли заклинаниями. Конечно, они были не первыми чародеями, но такими сильными – впервые. Питер был рассержен своей бесполезностью, а какое унижение было для него стать учителем заклинаний, ведь Леон и Маргарет считали, что все они должны уметь ими пользоваться, и даже такая его особенность стала более не особенной. В одно яркое, зловещее полнолуние Питер снова стал полуволком и решил покончить со своей «второстепенной ролью». Он отравил всю свою семью, украл их амулеты и приказал кузнецу от каждой монеты отделить по частице и объединить их в новой монете. Так Питер создал амулет, объединяющий в себе эти способности, но помимо всего – Питер получил бессмертие. Когда он захотел создать свою армию, подарить самым преданным и храбрым амулеты умерших родственников, все серебряные монетки вдруг исчезли. Как вы можете заметить, сейчас все живы и здоровы благодаря тому, что когда Питер уже буквально испепелил половину континентов, доказывая свою мощь и превосходство, амулеты нашли своих владельцев. У Риверхаусов были дальние родственники, их энергетику и почувствовали амулеты, они отыскивали нескольких скрывающихся чародеев, атаковали Питера, который никак не ожидал, что амулеты ещё существуют и есть кто-то способный противостоять ему, сорвали с его шеи амулет и убили. Они же создали Визардию и поклялись беречь чародейский мир памятью Риверхаусов, восстановили континенты, помогли людям вновь обрести дома, хозяйство и ушли в Визардию. История амулетов очень длинная, захватывающая и в какой-то мере страшная и кровавая. К шестнадцати годам вам известно, какими алчными и злыми бывают люди, многие злоумышленники хотели владеть амулетами, и бывали случаи, когда их крали у наследников, но, к счастью, всё возвращалось на круги своя, злодеев убивали, добро побеждало, и вот мы имеем то, что имеем.

–Мисс Вандервилль, а где же тот мощный амулет Питера Риверхауса? – Спросил рыжий молодой человек из Водолеев. – Я слышал, что охота за ним до сих пор продолжается.

–Мистер Янг, история черного амулета закончилась примерно сто лет назад, его уничтожили.

–То есть ещё двести лет с тех пор, как Питер создал его, кто-то всё же владел им? – Спросил Агатус.

–Не совсем, мистер Адамс, владельцы пяти первоначальных амулетов спрятали его в пещере, до которой смог добраться лишь Воздушный, а никто более так высоко летать не умел, никто не знал, где именно находится эта пещера, на неё были наложены чары блокирующие телепортацию. Но как раз таки сто лет назад его нашли и попытались им завладеть, тогда-то было принято решение уничтожить амулет силами всех чародеев.

–Но, мисс Вандервилль, моя мама говорит, что кто-то собирается воссоздать этот амулет! – Выкрикнула Эванесса.

–Мисс Уильямс, это, так сказать, чушь. – Натянуто улыбнулась Христина. – В общем, хватит на сегодня истории, что-то я увлеклась, а вам уже пора осваиваться в своих домах. Всем до свидания! Не забудьте подготовить трюк.

Трой первым устремился к выходу и попал в длинный коридор, он вдруг понял, что понятия не имеет, где найти мистера Ньютуса, потому что уже забыл, как пройти до кабинета телепортации. Трой старался отстать от класса, но Дарен и Агатус догнали его.

–Ты куда? Нам ведь в долину... – Начал Дарен.

–Мне нужен Мальтезер.

–Его кабинет в левом крыле, – Подсказал Агатус. – А зачем он тебе?

–Хотел кое-что уточнить по поводу талисмана для телепорта, увидимся! – Попрошался Трой и ринулся к левому крылу.

Амулет на шее Троя был надежно прикрыт высоким воротником рубашки, слова мисс Вандервилль не выходили из его головы, ведь он, получается, оказался далеким предком Риверхаусов! А что, если его одноклассники узнают про амулет? Будут ли они его бояться или завидовать? Очевидно, что амулет изначально принадлежал Леону Риверхаусу, ведь Троя

определили в Аббатство, к красным. Он понял, что означали витражи в главном зале, они изображали семью Риверхаусов и их амулеты. Трой вспомнил, как мисс Вандервилль скривила лицо, когда он произнес свою фамилию, неужели Джонсоны были плохими людьми? Но ведь тогда и все в классе относились бы к нему с неприязнью, или он просто уже привык к такому отношению, поэтому для него любой знак внимания расценивался как начало дружеских отношений. Ему хотелось в это верить, но в то же время, ему хотелось верить в то, что Визардия – не сон, и что он действительно чародей. Мир, в котором он существовал шестнадцать лет, уже казался ему чем-то серым, ненавистным, нежеланным.

–О, мистер Джонсон! Заходите. – Мальтезер выпроводил учеников и подогнал Троя рукой в свой кабинет. – У нас есть двадцать минут, потом ко мне придет третий курс. Судя по тому, что лицо твоё позеленело, ты обнаружил у себя способности к левитации?

–Эм... – Трой старался сформулировать сто вопросов в одном. – Вы знали? Что я умею летать?

–Я знал, мой дорогой, что любой чародей умеет летать, разве что не как Воздушные, а амулет не может выбрать хозяина по ошибке.

–Мистер Ньютус, знаете, когда я сказал, что я Джонсон...

–Христина выпучила глаза? Неудивительно. Понимаешь, Трой, в управлении Визардии есть список всех существующих чародеев, и проблема в том, что ни твоего имени, ни фамилии, ни вообще подобных там нет.

–Я же говорил, это ошибка! – Трой в расстроенных чувствах плюхнулся на стул и уронил голову в ладони.

–Трой, ещё раз повторяю, здесь нет никаких ошибок. – С напором произнес Мальтезер, он поправил бабочку и взглянул на Троя своими красными глазами. – Дай мне время, я разберусь в том, почему тебя нет в реестре чародеев, только прекрати делать это выражение лица под названием «безысходность» и отправляйся в долину, там ваш ждет охранник, Фобиус, и обед. Тебе точно следует подкрепиться, ты цветом с лягушку.

–Спасибо, мистер Ньютус, извините за мою навязчивость.

–Я всё понимаю, поверь, и также переживаю насчет происходящего. Ах, да, Трой, будь добр, никому не говори об амулете, пока мы с Афиной Ариас ничего не выясним, дабы избежать шума вокруг твоей персоны.

–Но ведь я не единственный владелец амулета?

–Не единственный, вас таких двое: ты и Фальк с третьего курса, остальными владеют взрослые чародеи, живущие по ту сторону долины.

–Хорошо, я никому не скажу. Мне пора, до свидания!

Счастливый Трой бежал по коридору школы, стараясь запечатлеть в памяти каждый её уголок. Портреты, висевшие на стенах, каждую трещинку на каменных стенах, лестницы с высокими ступенями, ведущие на второй и третий этажи, слоняющихся по углам старшекурсникам. Трой вбежал в главный зал, огляделся и нашёл большие ворота. Выйдя из школы, он прикрыл глаза от солнца и отправился в сторону зеленой долины, вслушиваясь в шум океана. Он вдыхал хвойный аромат, смешанный с морским свежим воздухом, и ещё никогда Трой не чувствовал себя прекраснее, чем в эту секунду. Когда Трой приблизился к домикам, его вдруг остановил мужчина в гигантский солнцезащитный очках, до пупка свисала его седая борода, а на блестящей от солнца лысине сверкали несколько оставшихся волосинок. Его уши, точно крылья, почти хлопали от ветра. Последние пуговицы его рубашки из последних сил придерживали пузо.

–Ты Джонсон? – Обратился он к Трою.

–Да, сэр, а вы...

–Я – Фобиус, охранник долины. – Фобиус почесал нос. – Пошли, твои уже разбежались по домам, того и гляди слопают твой обед. Нам туда!

Домики выглядели так, будто пережили ни одно торнадо, или их ежегодно гнуло муссонами, так как ни один из них не стоял ровно. Они были деревянные, одноэтажные и очень маленькие, Трой не представлял, как там могут жить пять человек. Крыши домов были окрашены в фиолетовый, черный, красный, синий и желтые цвета, соответственно классам. Трой уже заприметил дома с красными крышами и, без помощи Фобиуса, шёл правильными истоптанными тропинками, вдоль которых росли фиалки и незабудки, а также растения, которых Трой в жизни не видывал, хотя обладал хорошими познаниями в ботанике. Вряд ли Фобиус посчитал бы его адекватным, если бы тот остановился разглядывать цветочки.

–Тебе в этот. – Фобиус махнул рукой на домик, стоявший чуть позади других.

Деревянные окна домика были закрыты ставнями, а дверь чуть приоткрыта. Из дома доносился аромат жареного мяса, у Троя резко скрутило живот от голода и он шагнул навстречу своему новому месту жительства на ближайшие девять месяцев.

Глава 3

ДРУЗЬЯ ПО СОСЕДСТВУ

-Трой, как ты вовремя, я как раз спасал твой обед от Ньюберга. – Кричал Дарен.

Трой усмехнулся, оглядевшись по сторонам. Ему приходилось немного пригнуться в прихожей, чтобы не удариться лбом о деревянный потолок. Повесив ветровку на крючок, Трой прошёл в кухню, которая была прямо по курсу. В кухне поместился лишь стол, пять стульев, холодильник да пара гарнитур, а также микроволновка и раковина. За столом сидели Дарен, Агатус, тот самый Ньюберг и ещё один парень, с которым Трой ещё не был знаком. Ньюберг, кареглазый блондин, оценивающе разглядывал Троя, а незнакомый хилый мальчик с ежиком на голове поёдал обед.

–Привет, – Трой по привычке сжал губы в улыбке, – Трой Дж... просто Трой.

–Эрик Ньюберг, – отсалютовал Троя блондин.

–Стен Блум! – Не отрываясь от еды, сообщил парень с ёжиком.

–В комнате лежит форма, если что. – Подсказал Дарен. – Садись!

Трой забыл про стеснение и принялся за сочный бифштекс с картофельным пюре, он уже привык к пище, приготовленной профессиональным шеф-поваром – Клементиной Джонсон, и всё же Визардийская стряпня ей ни в чем не уступала. Дарен общался с Агатусом, Стен и Эрик осматривали дом, пока Трой поглощал булочки с молоком. Наевшись до отвала, Троя захотелось посмотреть, в каких всё же условиях они будут жить. Комнат было две: одну уже забили Стен и Эрик, в ней стояли две уютные кровати с толстенными перинами, также здесь расположились два комода для каждого из обитателей, вторая комната была больше, с двумя окнами, выходящими на домики Волков, с черными крышами, тремя кроватями, с такими же огромными перинами и комодами. Минимализм как он есть, но Троя новый дом казался верхом уюта! Трой увидел на койке форму, подписанную его именем. Белая рубашка, черный пиджак с красными нитями по краям и красным платком в верхнем кармашке, черные брюки и красные туфли. Трой был уверен, что будет выглядеть в этом как клоун. В комплекте шёл красный свитер, наверное, для зимнего сезона. Аккуратно сложив форму в комод, Трой решил разобрать рюкзак, чтобы заодно найти предмет для телепортации.

Две тетради, ручка, автомобильные ключи на десять и двенадцать, брелок с маленькой копией отцовского минивена, детектив, который он читал и больше ничего такого, что можно было бы использовать для урока. «Проклятье!» – Подумал Трой и взмахнул руками. – «О! Перстень!» На безымянном пальце красовался перстень, который Трой как-то нашёл в своих вещах, прежде никто из членов семьи его не видел. Серебряное кольцо с печатью, переливающейся точно хамелеон, идеально подойдет для телепорта. Трой наверняка знал, что не потеряет его, разве что лишившись целого пальца. На радостях он и не заметил, как в комнату вошли Агатус и Дарен.

–Хей, Джонсон, не хочешь прогуляться к океану? – Спросил Дарен, плюхнувшись на кровать Троя.

–А нам можно выходить?

–Ха-ха, разве что этот старик Фобиус будет возмущаться, но он нас и не заметит. Пойдем в обход! – Агатус потирал ладони.

–Тогда идём же, – Наверное, впервые за всю жизнь, Трой улыбнулся, не сжимая губ.

Небо стало сиренево-розовым, слегка затянутым пористыми облаками, скоро Луна займёт место Солнца и наступит первая Визардийская ночь в этом учебном году. Дарен весь путь говорил о Христине Вандервилль, Агатус тонко намекал, что вряд ли такая девушка обратит

внимание на недалекого шестнадцатилетку, а Трой думал о завтрашнем дне. Что ждёт его на уроке по заклинаниям? Выяснили ли директор и профессор что-нибудь о том, почему его нет в реестре чародеев? Успели ли сообщить его родителям о том, что он чародей? Дух захватывало от этой новой жизни, сводило живот от страха перед неизведанным, казалось, он один в Визардии испытывал подобное.

– Это что, корабль?! – Воскликнул Трой, глядя на океан.

Гигантское судно, очень похожее на те, что Трой когда-то наблюдал в фильмах о пиратах, подплывало к пирсу, расположенному за школой. Корабль вывесил тот же флаг, что развивался на куполе школы. Это был флаг Визардии, теперь Трой смог разглядеть, что на нём изображено: он состоял из пяти цветов, а в центре изображен сияющий этими же цветами амулет.

– А как ты думал, люди добираются досюда? Не все хороши в телепортации, не всем можно телепортироваться и не во все места. – Ответил Агатус так, будто это само собой разумеется.

– То есть этот океан действительно существует? – Трой не мог поверить, он думал, что находится в параллельной вселенной, не меньше!

– Ты вообще учился в обычной школе? Географию изучал? Так вот это, друг мой, Атлантический океан. – Ухмыльнулся Дарен.

– Но почему Визардии нет на карте?

– А сам как думаешь? Обычные смертные давно бы нас уничтожили. Люди боятся всего, что выходит за грани их разума. Как говорила Христи, наследники Риверхаусов создали это место для нас, чародеев, чтобы мы в любой момент могли оказаться в безопасности. – Задумчиво ответил Дарен.

– Ты только что сказал Христи?! – Сморщился Агатус.

– Трой, ты так рассуждаешь, будто никогда не слышал о Визардии. – Покосился на него Дарен.

– Эм... я... – Трой потерял дар речи, его вот-вот раскусят.

– Глядите! – Окликнул их Агатус. – А они что тут делают?!

– Кто?! – В один голос спросили Дарен и Трой.

– Эберсоны. – Указал пальцем на корабль Агатус.

С корабля спустилась семья, так были похожи четверо людей, что сомнений в этом у Троя не оставалось. Женщина и мужчина сорока лет выглядели чересчур богемно, элитный смокинг отсвечивал своей дороговизной, а утонченное черное платье в пол демонстрировало болезненно узкую талию. Их дети, двойняшки, одеты ничуть не хуже, практически повторяют образы старших. Фобиус принимал багаж приезжих, хоть его борода и закрывала пол лица, по глазам можно было определить страх, а, может, вождеделение, которое он испытывал рядом с Эберсонами.

– Черт, Фобиус сейчас пойдет сюда, надо спрятаться! – Спихватился Дарен.

Он схватил обоих ребят за кофты и потащил в сторону океана, к высокому строению, в котором, как он успел рассказать друзьям, был корабль самой Афины Ареас. Они оббежали здание так, чтобы им было видно и Фобиуса, и Эберсонов. Семью встретила директор школы, она явно не была довольна приездом семьи, но всё же удалилась вместе с ними в сторону хвойного леса, где находилась другая часть долины.

– Профессор Ареас явно им не рада... – Прошептал Агатус.

– Фобиус несет их вещи в Визардийский город, не к добру это...

– Может, вы уже скажете, кто такие эти Эберсоны и почему им не рады? – Любопытство так и подъедало Троя.

– Джонсон, честное слово, ты как будто жил в глуши свои шестнадцать лет! – Взмахнул руками Дарен. – Эберсоны – прямые наследники Питера Риверхауса, Бен Эберсон – владелец

черного амулета, опасный волк, пытавшийся убить Мальтезера! Не знаю, что они не поделили, но напал он не только на Ньютуса... – Взял загадочную паузу Дарен.

– Стой, чародеи нападают друг на друга?! – Ахнул Трой.

– Серьезно, Джонсон, ты начинаешь меня пугать...

– Эберсон посмел напасть на самого сильного из ныне существующих, а именно – Константина Риверхауса! Да-да, последнего Риверхауса! Он убил его, отняв у него амулет, но на то Константин и считался самым сильным и гениальным чародеем, что даже после своей гибели умудрился спасти свой амулет. Эберсона арестовала полиция Визардии, он сидел не меньше десяти лет, и, кажется, в этом году его отпрыскам исполнилось по шестнадцать...

– Агатус, хочешь сказать...

– Очевидно, иначе что им ещё делать в Визардии?

– За такое его должны были казнить. – Сердито процедил Дарен.

– То есть амулеты до сих пор так сильно интересуют чародеев? – Уточнил Трой.

– А ты бы не хотел стать бессмертным, как Питер?! Все падки на такие дары. – Ухмыльнулся Дарен.

– Конечно, не хотел бы, пережить родителей, друзей, свою семью, кому это нужно?

– О, великодушный Джонсон, я рад, что ты такой наивный и с такими глубокими ценностями. – Улыбнулся ему Дарен. – Я это почувствовал сразу.

– Что это вы тут делаете?! – Произнес женский голос за их спинами.

Все трое так и опешили, чуть не повалившись на землю. За их спинами стояли Эванесса Уильямс и её коротковолосая подруга в очках.

– Уильямс, честное слово, ты просто заноза в...

– В этом самом месте окажитесь вы, если сюда придет Фобиус. – Эванесса сложила руки на груди. – Мы с Реджиной ваши торчащие пятки из окна заметили, в конспирации вы не сильны.

– Фобиус занят. Он относит вещи Эберсонов в их дом в городе. – Драматично произнес Дарен.

– Эберсоны?! – Воскликнули обе девушки.

– Теперь понимаете, что мы тут делаем?

– Их корабль ещё здесь... Может, пойдем, заглянем внутрь? – Предложил Агатус, все дружно обернулись и одарили молодого человека шокированными взглядами.

– Адамс, ты с ума сошёл? – Эванесса подошла ближе. – Мы все возвращаемся в долину от черта подальше, раз узнаем всё завтра. В первый же учебный день нарваться на неприятности, это же...

– Да, идем, – Вдруг сказал Трой, о чем тут же пожалел. Эванесса смерила его испепеляющим взглядом. – Идите домой, вдруг нарвётесь на неприятности.

– Хорошего вечера! – Отсалютовал девочкам Дарен, и ребята пошли к кораблю.

– Идиоты! – Крикнула Эванесса.

Трой понятия не имел, зачем они идут к кораблю и что собираются там найти, но Трой всегда был отчаянным храбрецом и любопытным исследователем, поэтому просто шёл навстречу судьбе со своими новыми друзьями. На палубе никого не было, должно быть, капитан и команда отдыхают после долгой дороги. Агатус первым зашёл на борт, пирс был пуст, лишь крики чаек раздавались над океаном. Ребята спустились к каютам и сразу определили нужную – самую большую и дорогую.

– Вам не кажется, что мы слишком просто пробрались в каюту одного из самых опасных преступников? – С нервным смешком произнёс Дарен. – А что мы вообще ищем, кроме приключений на пятую точку?

– Мы ищем контрабанду. – Ответил Агатус.

–Шутник ты, Адамс. – Сказал Дарен. – Давайте для начала просто осмотримся, ничего не трогаем, никто не должен знать, что мы вообще были здесь.

Кровать с балдахином, покрывало, точно сшитое золотыми нитками, мебель из красного дуба, здесь буквально воняло богатством, Трой эта семья уже не нравилась, несмотря на то, что он видел их первый раз в жизни. Ничего особенного или странного в каюте не было, абсолютный минимализм в интерьере позволял быстро оглядеться. Лампа, цветы, несколько книг, ничего подозрительного.

–Подозрительно уже то, что у него есть книга «Тайны Визардии». У него что, планы на целую страну? – Говорил Дарен, разглядывая личную библиотеку Эберсонов. – И почему он не забрал её с корабля?

–Зря мы сюда пришли, ничего интересного... – Вздохнул Агатус.

Вдали послышались голоса. Кто-то спустился с палубы к каютам. Ребята в ту же секунду принялись искать, где себя спрятать. Трой завалился под кровать, расстояние от каркаса до пола было очень узким, так что тот не мог вдохнуть полной грудью, ни то, что пошевелиться. Агатус спрятался в шкаф вместе с Дареном. Шаги приближались, кто-то зашёл к ним в каюту. Трой заметил ботинки и сразу узнал Бена Эберсона. Трой молился, чтобы волку-убийце не взбрело в голову вздремнуть в своем корабле или же достать забытые вещи из шкафа. Но мужчина подошёл к стеллажу с книгами и принялся листать страницами, запах старого пергамента раздавался по всей комнатке. Трой наблюдал за ботинками Эберсона. Мужчина почему-то замер и медленно подошёл к шкафу.

–Мистер Эберсон! – Послышался голос Эванессы с палубы. Трой так и вздрогнул, чуть не стукнувшись лбом о дно кровати. – Мистер Эберсон, вас ищет миссис Ареас!

Сердито выдохнув, Бен Эберсон покинул каюту и тяжелыми шагами отправился на палубу. Он ругал Эванессу за то, что та посмела ступить на его корабль, и говорил, что ему плевать, что его кто-то ждёт, он занят важным делом. Эванесса всё стояла на своём и Бен ушёл. Трой собрался вылезти из-под кровати, но наткнулся на шкатулку. На крышке шкатулки был некий лабиринт с пятью ходами, так что ему не удалось её вскрыть, но он был уверен, что никто бы не стал прятать шкатулку без секрета под кроватью.

–Джонсон, бежим! – Его вытащили за ноги Агатус и Дарен.

Ребята ринулись к выходу, высунув нос из-за угла, чтобы оглядеть палубу, Агатус сообщил, что сверху чисто и можно бежать к пирсу. Ребята, сломя голову, неслись к долине. Около их дома стояли Эванесса и Реджина.

–Ну что, стоило рисковать своими жизнями ради глупого «расследования»?! – Возмутилась она.

–Спасибо тебе. – Сказал Трой от всей души, ведь именно благодаря Эванессе они сейчас стояли у своего дома.

–Реджина, нам пора. – Взмахнула девушка длинными волосами, схватила подругу под руку и ушла к своему домику, располагавшемуся впритык к дому с черной крышей.

–И чего она сует свой нос в наши дела?! – Ругался Дарен, надевая пижамные штаны.

–Она спасла нас. – Успокаивал его Трой.

–Эй, бродяги, тут ещё плащи-дождевики принесли, мы повесили их в прихожей. – Сообщил Стэн, стучась в дверь.

–Спасибо! – Ответили все трое.

–А я говорил! Он забрал эту чертову книгу! – Кричал Агатус.

–Адамс, потише, наши соседи подумают, что мы чокнутые! – Шептал Дарен.

–А под кроватью была шкатулка с лабиринтом... – Прошептал Трой.

–И ты говоришь это только сейчас?! – Снова закричал Агатус.

–Если бы я её забрал, он бы заметил. Она явно представляет ценность, иначе, зачем хранить её под кроватью, а не на комод, как все среднестатистические люди?!

–Слушайте, хватит с нас сегодня Эберсонов, завтра ещё три урока, а я совсем без сил...
– Бубнил Дарен, утыкаясь в подушку.

–Доброй ночи. – Вздохнули Трой и Агатус.

Трой погрузился в сон также быстро, как в день погони. Он вновь видел малыша, которого женщина несла на руках в какой-то дом. Она всё плакала и плакала, её боль Трой чувствовал даже будучи во сне. И вот она возвращается домой, красивая, стройная брюнетка. Ей было так горестно, что плач перешёл в крик. В особняке женщина была одна, пока что, Трой знал, чем закончится этот сон. Впервые Трой будто был там, рядом с ней, шёл по гостиной, затем по лестнице, вместе с ней открыл дверь в детскую. Он чувствовал запах детской присыпки и порошка. Женщина берет комбинезон, вдыхает его аромат, но тут же дверь в комнату распаивается, и вот, спустя столько лет, Трой сумел обернуться, сумел увидеть то же, что и она, та брюнетка! Их трое, трое мужчин стоят в дверях и через секунду тот, что стоит по центру взмахивает руками и произносит что-то одними губами. Женщина умирает. Лишь силуэты, Трой никак не мог разглядеть убийц, но это уже большой прогресс. Дверь захлопнулась и Трой распахнул глаза, над ним стоял Дарен.

–Не знаю, что тебе снилось, что ты так стонал, но советую прийти в себя, на кухне Мальтезер, ждёт тебя. – Произнёс он.

–Который час? – Сморщился Трой.

–Через сорок минут заклинания, давай, поторапливайся, я завтракать хочу. – Молил Дарен.

Трой сполз с постели, натянул новую форму, которая оказалась впору, и вышел в кухню. Мистер Ньютус разглядывал прихожую, то и дело нагибаясь, чтобы рассмотреть детали.

–Мистер Ньютус, вы хотели меня видеть? – Прохрипел Трой сонным голосом.

–Да, пойдём, нас ждёт директор Ареас. – Мальтезер отворил дверь. – Прихвати дождевик, в Визардию пришла осень.

–Учитель, почему именно Трой? Мы вчера были там втроём. – Выбежал из спальни Агатус в не заправленной рубашке.

–Простите, где это вы вчера были втроём? – Тонким голосом спросил Мальтезер.

–О, мистер Ньютус, вперёд, Агатус ещё не до конца проснулся. – Трой бросил на Агатуса грозный взгляд, говорящий «молчи, я потом всё объясню».

–Ох, точно, мне такое снилось...

–Заправьте рубашку, мистер Адамс. – Ткнул в Агатуса пальцем Мальтезер.

Дождь барабанил по крышам домов, серые тучи сгустились над океаном, Трой чувствовал себя красным пятном этого серого дня, хоть дождевик и спасал его длинные волосы от влаги, они всё равно закрутились. Мистер Ньютус что-то напевал себе под нос, интересно, знал ли он, что Эберсоны прибыли в Визардию?

–Мистер Ньютус, почему мы просто не телепортировались? – Спросил Трой, когда его ботинки полностью погрузились в одну из грязевых луж.

–Дорогой Трой, если, научившись телепортироваться, ты будешь лениться дойти до уборной своими ногами, то я запрещу посещать тебе свой предмет и изыму талисман.

–Понял, простите.

Учитель шёл, укрывшись прозрачным зонтом, и всё также радостно напевал, пока Трой старался смотреть под ноги и перепрыгивать лужи. В школе он оставил дождевик в гардеробе, как посоветовал Мальтезер, и пошёл за профессором к лестнице. Пройдя второй, они остановились на третьем этаже. Каменные стены и здесь украшали портреты, синие ковры застилали коридоры, хотя на первом они были жёлтые – и вновь символика пяти цветов Визардии. Трой безумно хотел изучить каждый уголок школы, но пока всё, что ему доставалось увидеть – лишь мрачные коридоры. Иногда мелькали статуи, потрескавшиеся от времени, но более ничего особенного. Пройдя вперед, затем повернув налево, они пришли к тупику, уставленному цветами.

–Конвивас дуо! – Произнес Мальтезер, провел рукой у стены, и та исчезла, оголив огромную комнату.

В просторной комнате директора летали разноцветные маленькие птички, чирикающее мелодию, похожую на ту, что напевал Мальтезер. Афина Ареас расхаживала из стороны в сторону уже в новом, бардовом средневековом платье, обмахивая себя веером, хоть в здании итак было довольно прохладно и промозгло. Кажется, директор буквально обожала средневековье. У входа стояли два рыцаря, каменный камин с неубранным пеплом разместился у круглого стола, вокруг которого стояли деревянные громоздкие стулья. С потолка свисала огромных размеров стеклянная люстра, хотя тут Трой ожидал увидеть факелы на стенах. Множество шкафов визуально сужали пространство, а на столе лежал серебряный поднос с тремя чашками ароматного кофе, которого так не хватало Тройю сегодняшним утром.

–Доброе утро, директор. Привёл Джонсона по вашему указу. – Мальтезер прошёл к столу и жестом пригласил Троя присесть.

–Доброе утро, мистер Джонсон. Вы кажетесь напуганным, бояться вам нечего, мы с мистером Ньютусом лишь выполнили вашу вчерашнюю просьбу и хотели с вами кое-что обсудить. – Белый глаз Афины пугал Троя больше, чем то, что он находился в этой комнате.

–Вы выяснили, почему я отсутствую в реестре чародеев? – Спросил он.

–Да. – Афина выдержала паузу. – Трой, знал ли ты, что тебя усыновили?

Трой молчал, лишь челюсть его припала к круглому столу.

–Видимо, родители тебе этого не говорили.

–Но... Почему они не сказали?! – На глаза Троя навернулись слезы.

–Поставь себя на их место, ты – подросток в переходном возрасте, конечно, они боялись твоей реакции, боялись, что ты сбежишь, возненавидишь их! – Говорила директор, откладывая свой веер.

–Бред! Они и есть мои настоящие родители, они вырастили меня, я люблю их, я ни за что не стал бы их ненавидеть! В отличие от той семьи, что бросила меня. Почему я не помню своих биологических родителей?

–Так нам объяснила твоя мама, Клементина, видишь ли, она догадывалась, что ты особенный, в отличие от Эдриана. Она замечала за тобой странности в детстве, но, как ты мог заметить, чары так и не проявились во всей своей мощи. Клементина сообщила нам, что они взяли тебя, когда тебе только исполнился годик, в таком возрасте дети мало что помнят. – Миссис Ареас сочувственно взглянула на Троя.

–Я должен увидаться с семьей. – Твердо сказал Трой.

–Это невозможно до каникул, каждый день уроки и...

–Нет, я увижусь с ними в первый же выходной. – Трой встал со стула и оперся ладонями о стол.

–Тише, друг мой, никто не запрещает тебе встречаться с родителями. – Мальтезер положил руку ему на плечо. – Дослушай директора.

–Трой, тебя отдали не просто так. Тебя нет в реестре не только потому, что твои родители дали тебе фамилию Джонсон, кто-то наложил на тебя сильное заклятие, блокирующее способности и скрывающее тебя от мира магии. – Афина вновь взялась за веер. – Кажется, мы знаем, кем были твои родители.

–Были? – Что-то кольнуло в груди Троя. – Подождите, так мой сон, вовсе не сон? Воспоминание?!

Директор и мистер Ньютус переглянулись испуганными взглядами.

–Что тебе снилось? – Взволнованно спросила Афина.

–Женщина. Видимо, моя мать. Мне постоянно снился один и тот же сон, как она отдаёт меня в какой-то дом, затем идёт домой, она плачет, доходит до детской и там же её убивают. – Выдавил из себя эти слова Трой. Теперь, когда сон приобрел смысл, ему стало дурно.

–Что ж... – Вздохнула Афина. – Тогда всё точно сходится. Я ещё не проводила урок истории Визардии, но, может, ты слышал про семью Риверхаусов?

–Да, мисс Вандервилль рассказывала нам вчера на уроке по левитации.

–А о Константине Риверхаусе? – Вновь спросила директор.

–Вчера мои друзья упоминали о нем... – Трой не стал продолжать, чтобы никто не узнал о том, что они следили за директором и Эберсонами у океана.

–Значит, это он. Константин Риверхаус – твой отец, а Джозефина Риверхаус, та самая женщина, что приходит в твоих снах – мать. – Афина взяла Троя за руку, как раз когда с его глаза слетела слеза.

–Вы вот так просто мне это заявляете, я даже не знаю, как реагировать, вчера моя жизнь приобрела новый оборот, а сегодня такое... – Трой сдерживал свой гнев. – Почему?! Почему я только сейчас узнаю это, да ещё и таким образом?! Живу себе нормальной жизнью, с любящими родителями, обычный ребёнок, а завтра оказываюсь наследником Риверхаусов и чародеем! Да это же невозможно!

–Трой, дорогой мой мальчик, я понимаю, что ты чувствуешь... – Мальтезер сжал его плечо сильнее.

–Вы уверены?! Вы за один день успели потерять родителей, стать чародеем и узнать о том, что вы приёмный, и что все шестнадцать лет вашей жизни – сплошной обман?! – Трой не собирался плакать. Слёзы сами пустились в пляс по его лицу.

–Твой амулет, он перешёл к тебе от отца, твой отец, он был прекрасным человеком, моим близким другом... – Мальтезер, как показалось Трою, сам еле сдерживал слёзы.

–Прекратите. – Остановил их Трой. – С меня на сегодня хватит. В субботу я отправлюсь к семье, а сейчас у меня урок заклинаний, я ведь чертов Риверхаус, должен соответствовать статусу!

Трой вышел из-за стола и отправился к выходу, но там, где стояли два рыцаря, вновь образовалась стена.

–Выпустите, пожалуйста. – Обратился он к учителю.

–Трой, ты сейчас испытываешь множество эмоций, и гнев, и горе, но я всё же директор твоей школы, поэтому попрошу тебя разговаривать со мной соответствующе. Мистер Ньютус выпустит тебя и будет готов ответить на все твои вопросы, когда ты решишь всё же узнать о своих настоящих родителях. Мы просили тебя не сообщать никому об амулете, пусть эта тайна так и останется между нами, возможно, ты в опасности, у твоей семьи были враги. – Сказала Афина.

–Простите, миссис Ареас, я не хотел грубить вам. – Выдавил Трой, ведь Клементина Джонсон учила его вежливости.

Мистер Ньютус вновь произнёс что-то неразборчивое, и они снова оказались в коридоре третьего этажа. Трой чувствовал, что Мальтезер хочет ему что-то сказать, но решил промолчать, и лишь пошёл вперед, а Трой последовал за ним.

–Тебе нужно на второй этаж, вот-вот прозвенит звонок, ты увидишь своих одноклассников. – Сказал мистер Ньютус и спустился ниже, оставив Троя на лестнице одного.

Тут же неловкая тишина сменилась шумом, ученики поднимались на свои уроки, а Трой заметил своих друзей, чуть не спутав их со старшекурсниками, поднимавшимися на третий этаж, ведь теперь все они были в одинаковой форме. Трой заметил, что сегодня у них совместный урок с Волками, сам не зная почему, он не был этому рад. Он старался держаться уверенно, не выдавая эмоций перед классом, поэтому улыбнулся Агатусу и Дарену и вошёл в аудиторию. Она оказалась ещё более мрачной, чем школьные коридоры. На потолке были изображены волки с горящими глазами, а стены окрашены в черный цвет, освещали кабинет лишь свечи на железной люстре в центре потолка. Мистер Генополоз стоял у окна всё в той же рваной тунике, спокойно оглядывая учеников в ожидании, когда все займут свои места, в этом классе

за партой было лишь два места, Трою пришлось сесть спереди друзей. Уже когда все расселись, в кабинет вошло ещё двое учеников, и Трой сразу их узнал. Двойняшки Эберсоны пришли, когда все парты уже были заняты, поэтому брат присел на свободное место рядом с Волком, а вот девушка скромно приземлилась на стул рядом с Троем. Трой рефлекторно обернулся назад к друзьям. Глаза Агатуса и Дарена буквально вылезли на лоб, а рты то и дело что-то беззвучно бормотали, но Трой понял, что высказывания были нецензурными. Он обернулся вперёд и устремил взгляд на профессора, чтобы только девушка не заметила, как бешено стучит его сердце.

– Доброе утро, Аббатство и Волки, – Начал профессор, и Трою заметно полегчало. – Заклинания – один из самых важных и интересных предметов в чародействе, ведь только благодаря ним, вы можете колдовать. Они делятся на несколько видов, например, оборонительным вас будет обучать профессор Бессмертный, а многие другие виды вы узнаете лишь на старших курсах. Мой предмет мы начнём с изучения бытовых заклинаний, так как вы лишь на первом курсе. Бытовые заклинания очень полезны, вы много раз видели, как ваши родители пользуются ими в быту, да и почти при любых жизненных обстоятельствах, вам, к сожалению, ими пользоваться было запрещено. Сегодня мы изучим два из них. «*Виртус электра*» и «*Трунтус контра*». Первое – заклинание электричества, то есть, если у вас перегорела лампочка, вы можете заставить работать её снова, сел аккумулятор на автомобиле – «*Виртус электра*»! Второе заклинание – помощник в починке, если у вас что-то сломалось, например, предмет бытовой техники, старинные часы и так далее, вы можете использовать «*Трунтус контра*». Запишите, пожалуйста, эту информацию, все заклинания вы не запомните с первого раза, хоть вам и должны будут выдать сегодня учебники.

Трой вытащил тетрадь и ручку, теперь у него по всем предметам одна тетрадь, ведь он не ожидал оказаться в волшебной стране в новом учебном году.

– Извини, у тебя не будет запасной ручки? – Обратилась к нему соседка по парте.

Трой взглянул на неё, и, случайно, их взгляды встретились, слишком близко для первого контакта, зато он точно мог разглядеть её: у неё были чёрные, точно чернила, волосы с белыми прядями, её в меру пухлые губы скованно улыбались, а темно-синие глаза вглядывались в Троя.

– Ох, надо же представиться, я – Эйприл.

– Эм... – Трой запнулся, когда на задней парте послышались бронхитные кашли обоих его друзей. – Трой. Есть карандаш.

– Пойдёт, совсем забыла о ручке, даже термос с кофе захватила! – Тихо хихикнула Эйприл и уткнулась в тетрадь.

Трой ещё две минуты наблюдал, как девушка вырисовывала крючки на заглавных буквах, пока сзади кто-то не пнул его в спину, и он тут же принялся писать. Не так он себе представлял знакомство с детьми Бена Эберсона, и никак не ожидал, что они умеют вежливо общаться. Во всяком случае, Эйприл Эберсон. Когда все записали конспекты и обратили свои взгляды на преподавателя, Генополоз, взмахнув руками, продолжил:

– На ваших столах часы, у которых села батарейка. – Ответил профессор на изумленные вздохи учеников. – Ваша задача – зарядить батарейку и завести часы. Нет, Стивен, одни слова «*Виртус электра*» здесь не помогут. – Обратился он к одному из Волков, темнокожему милому парню, который выглядел младше своих лет. Стьюи Генополоз был классным руководителем Волков. – Поднимите вверх левую руку. Отлично. Для каждого заклинания следует использовать свою руку, движения и пальцы. Сомкните большой и указательный пальцы, поднесите к виску, а затем быстрым движением одёрните руку в сторону часов и быстро, внятно произнесите «*Виртус электра*»! Осторожно, не переусердствуйте, батарейка не всякое напряжение может выдержать. Сначала посмотрите, как это делаю я.

Горб профессора Генополоза полностью загораживал вид для третьего ряда парт, как раз где находились Трой и его друзья, но ученики постеснялись сделать профессору замечание, поэтому кроме взмывшей к виску руки им ничего не удалось разглядеть.

–Теперь вы. – Скомандовал профессор.

По залу эхом разносилось заклинание, ликующие писки учеников, успешно справившихся с заданием. Трой не понимал, как они так быстро решились на сие действие. Он прокручивал в голове последовательность «рука к виску, пальцы вместе, рука к часам, «*Виртус электра!*» Осознавая, что с ним рядом сидит дочь убийцы его новоиспеченного отца, Трой ещё меньше хотелось промахнуться, поэтому он сначала прорепетировал, а затем:

–«*Виртус электра*» – Выкрикнул Трой.

Раздалось три мощнейших хлопка. Трой рефлекторно пригнулся, захватив что-то подмышкой. «Так и знал, что облажаюсь» – думал он. Ему было страшно открывать глаза. По классу раздался истерический хохот. Одним глазом Трой осмотрел происходящее, лица одноклассников были направлены в его сторону, но с часами на парте всё было в порядке, Трой готов был поклясться, что видел, как забегали стрелки по циферблату. А затем за его спиной раздалась кашли, а также клубы густого дыма.

–Извини, Трой, ты не мог бы меня отпустить? – Эйприл дышала ему в подмышку.

«Черт! Черт! Черт!» – Трой готов был выть от своей «везучести».

–Прости, я подумал, что устроил взрыв, и, видимо, рефлекторно прикрыл тебя. – Отчитался он и, не дожидаясь ответа (хоть он и заметил улыбку на её лице), Трой взглянул на друзей.

Волосы Агатуса и Дарена стояли дыбом, их лица были немного испачканы чем-то вроде угля или сажи, при каждом кашле из их рта выходил сероватый дымок. Вместо парты у них теперь стояла обгоревшая доска. Трой всеми силами старался сдержаться, но в итоге присоединился к истерическому смеху одноклассников, однако тут же прекратил, когда его плечо задел горб преподавателя.

–Агатус и Дарен, кажется? – Обратился он. – Что ж, вы, наверное, уж очень хотели завести эти часы. Жаль у вас парный урок не с Водолеями, они бы вас умыли. Ради своего же удовольствия, я не стану применять заклинания, чтобы очистить ваши рожицы. Вот ваше первое домашнее задание – научиться применять «*Виртус электра*». Надеюсь, никто из ваших соседей не пострадает.

Профессор наколдовал пальцами новую парту друзьям Троя и вернулся к своему столу.

–А теперь, запишите последовательность действий для заклинания.

Трой всё ещё хихикал, хоть сзади его за это и пинали периодически, когда он поднял взгляд на преподавателя, дописав конспект, он заметил, что брат Эйприл буквально уничтожает его взглядом. Трой резко перевел взгляд к столу. «Может, он заметил, что я чуть не задудил его сестру?! Что за день такой...» – думал он.

–Продолжим. – Вновь спас ситуацию профессор. – Теперь вы видите на своих столах разбитые вазы. Чтобы восстановить её, воспользовавшись заклинанием «*Трунтус контра*», вам нужно: поднять обе руки в воздух, медленно произнести слова, соединяя при этом ладони.

Почти все справились с заданием, один лишь Стивен из Волков случайно скрепил и свою вазу, и вазу соседа, как говорил мистер Генополоз – переусердствовал, ладоши не должны были совершать хлопок, лишь тихо сомкнуться. Трой заклинания пока нравились больше левитации и телепортации, хоть он и понимал, что запомнить движения для каждого заклинания будет очень трудно. Профессор обнадежил их тем, что не всё так страшно и сложно, ведь мы чародеи, это в нашей крови и руки сами могут подсказать, что делать. Мистер Генополоз после урока отвел учеников в библиотеку, где было пять очередей из классов, каждому выдавали стопку из учебников. Следующим по расписанию была самозащита, Трой старался морально настроиться на то, что ему предстоит провести целых полтора часа с Джоном Бессмертным, но он уже не казался таким кошмаром, как если бы ему вновь пришлось сидеть с

Эйприл Эберсон за одной партой. Его терзали смешанные чувства, он вроде как уже заочно ненавидел её, а с другой стороны она показалась ему совершенно иной, не той стервозной и презрительной особой, созданной в его голове. «Но уж брат-то её точно исчадие ада» – убедил себя Трой и вошёл в кабинет по самозащите. Из-за очереди в библиотеке они пропустили перемену, поэтому он не успел обменяться с друзьями даже парой слов, хоть Дарен и Агатус и изнемогали от желания подшутить над его казусом с подмышкой и Эйприл.

Аудитория напоминала боксерский ринг, только на сцене из огромного тренажерного мата не было бортов, оттого у Троя подошёл ком к горлу. Лысый и совсем немаленький Джон Бессмертный стоял на этом самом мате, от чего казался ещё выше, чем есть, буквально касаясь лысиной потолка. Стены украшали кубки и медали, вдоль них стояли парты, за которыми также стояло два стула. На этот раз Дарен сел с Троем, а Агатус спереди, урок у них был совмещён с Целителями.

–Добрый день, ребята. – Грубым басом заговорил преподаватель. – По вашим глазам вижу, что я уже не вхожу в список ваших любимых преподавателей, но обещаю, очень скоро вы измените своё мнение. Особенно, если у вас будет возможность поболтать со старшекурсниками. Самозащита – не то, чему вас обучали в людской школе и не курсы по физической подготовке. Наша с вами самооборона вообще никак не связана с физическим насилием, во всяком случае, вам не нужно махать кулаками, а вот увечья будут вполне реальными. В мире, людском или магическом, всегда были и будут, так скажем, не очень хорошие люди. Вы, как чародеи, можете защищать невинных и слабых людей, а также защищать самих себя. Не секрет, что в волшебном мире вас ждут опасности, ваши родители даже сталкивались с ними лицом к лицу. Так давайте же мы начнём с первого оборонительного заклятия – «*Щит*». Оно работает ровно пять секунд, но поверьте, эти пять секунд могут спасти вам жизнь. Мисс Уильямс, ваша мама обожала мой предмет, позвольте я продемонстрирую «*Щит*» вместе с вами?

–К-конечно... – Размякла Эванесса под взглядом преподавателя, который протянул руку, чтобы помочь ей подняться на мат.

–Итак, мисс Уильямс, ударьте меня. – Попросил преподаватель.

Трой был уверен, что сейчас Эванесса испугается, постесняется поднять руку на «старшего», но в каком же шоке был класс, когда с криком «Хай-я!» Эванесса Уильямс занесла ногу в Джона Бессмертного.

–*Щит!* – Сказал Джон, сомкнув в хлопке руки от локтя до сжатых кулаков.

–Ай! – Вскрикнул Эванесса. Её нога остановилась в пяти сантиметрах от преподавателя, и та принялась разминать колено. – Я будто в стену ударила. Больновато.

–В этом и суть, перед вами образуется стена, так что если человек ударит кулаком с силой, на костяшках даже кровь может остаться, потому что эффект будет как от удара о кирпич. – Улыбнулся профессор. – Вы заметили, как я свёл руки? Попробуйте теперь в парах. Вставайте вокруг матов, повторите по три раза, я наблюдаю за вами.

Дарен и Трой были очень возбуждены, наконец, им предстоит изучить что-то интересное. Дарен напросился применить заклятие первым, насчёт «три» они заняли свои позиции, а насчет «пять» Трой замахнулся кулаком в сторону живота друга после произнесения заклятия. Однако никакой стены Трой не почувствовал, он попал другу в живот и тот скорчился от боли.

–Вот черт! – Кашлял Дарен. – Ошибочка вышла...

–Прости, я не ожидал. – Оправдывался Трой.

–Ничего-ничего. – Откуда ни возьмись, появился мистер Бессмертный. – Мистер Питерс неправильно сомкнул руки, он сделал из них крест, а нужно было перпендикулярно полу. Попробуйте вы, мистер...

–Джонсон. – Помог преподавателю Трой и вновь заметил, как брови профессора встретились над переносицей.

Аудитория уже была похожа на секцию по рукопашному бою, вокруг ребят летали ноги, руки, кто-то даже падал от соприкосновения со стеной. Остальные девочки были менее уверенными в себе, в отличие от Эванессы, хотя Реджина, например, удивляла своими познаниями в боевом искусстве, иначе, откуда бы она знала, как наносить такие приёмы Ап Чаги и Толи Чаги, используемые в тхэквондо, другие чуть ли не просто махали руками в воздухе, чтобы не повредить руки. Агатус с первого раза справился с заклятием, бедный Харви Левис успел разбить обе руки в паре с ним.

Когда Трой сомкнул локти точно так, как показывал преподаватель, Дарен вонзил кулак в невидимую стену, и, чего ещё ни с кем из ребят не случалось, отлетел от Троя на пару метров, плюхнувшись в ноги двух Целителей.

–Что только что произошло? – Дарен распластался по полу, привстал на локти и посмотрел на Троя.

–Не знаю, клянусь. – Трой пошёл на помощь другу, поднял его, и возле них снова возник преподаватель.

–Вы очень сильны, мистер Джонсон. – Фамилию Троя мистер Бессмертный произнес по слогам, прищурив глаза.

–Сочту за комплимент. – Трой встал в закрытую позу, сердито глядя на преподавателя, не очень ему нравилось такое внимание со стороны взрослых.

–Что ж... Вижу, у всех получилось. – Преподаватель резко обернулся и вернулся на мат, хлопая в ладоши. – Перейдём ко второму заклятию. Оно из серии атакующих, очень просты в использовании, ваши руки сами чувствуют их, потому что такие чары индивидуальны. «Импульсио» – отталкивающие чары. Фиона, можно пригласить тебя?

Рыжеволосая девушка, чье лицо полностью покрывали веснушки, скромно улыбнулась, поднялась со стула и отправилась на мат. Форма у девочек в школе состояла из платья-сарafана, которое заканчивалось прямо над коленом. Все платья были черными, лишь по гольфам, пиджаку и туфлям можно определить к какому классу принадлежит девушка.

–Целители сами по себе, к сожалению, не так сильны в заклинаниях. Это не значит, что вы слабые или не сможете постоять за себя, в вашей крови дар к исцелению, помощи, вы лучшие лекари, в этом с вами никто не сравнится. Так что если кто-то из вас не найдет пару в классе и встанет к представителю Аббатства – будьте осторожны, Аббатство и Волки в этом как рыбы в воде, хоть и пока не догадываются об этом. Фиона, расслабься.

Рыжая девушка закрыла глаза и опустила руки, стараясь услышать тишину и словить «дзен».

–Продолжай, здесь, как в левитации, важен ваш настрой и разум, вы должны сконцентрироваться на атаке. Теперь, Фиона, оттолкни меня. Прикажи своим рукам оттолкнуть меня заклятием «Импульсио»! – Прокричал Джон Бессмертный.

Фиона чуть приподняла руки, распахнула янтарные глаза и томно произнесла «Импульсио», перебирая пальцами рук, а затем вжимая их в ладони. Преподавателя толкнула невидимая сила и он, отшатнувшись назад, плюхнулся на мат.

–Что ж, для первого раза неплохо! – Похвалил Фиону Джон Бессмертный и жестом пригласил её сесть за парту. – Теперь попробуйте между собой, не переживайте, с первого раза вы не сможете навредить друг другу.

Дарен вновь предложил быть первым, Трой заметил, что друг с опаской смотрит на него, хотя не видел для этого причины. Дарен совершил пирует руками и прокричал заклятье, ноги Троя оторвались от пола и он спиной врезался в летящего в его сторону оппонента Целителей. Они понимающе друг другу кивнули, помогая встать, и вернулись на свои позиции.

–Как же круто! Чувствую себя всемогущим! – Смеялся Дарен.

–Рано радуешься, – улыбнулся Трой.

–Ты сегодня какой-то довольный, заметил? Обычно ходишь, будто вообще не понимаешь, как ты оказался в этом бренном мире с серой миной. – Подмигнул Дарен, явно радуясь, что Трой стал чуть более жизнерадостнее, хотя сам Трой еле сдерживал свой разум, чтобы не вспоминать утренние новости.

–*Импулсио!* – прокричал Трой, и руками будто толкнул воздух.

Дарен отлетел с такой силой, что собрал своим телом троих одноклассников и врезался в шкаф у стены. Глаза учеников тут же устремились в сторону Троя, в них читался то ужас, то восхищение. Неужели ему одному удалось с первого раза правильно воспользоваться заклятием? Ему было страшно стыдно, что он снова причинил Дарену боль, поэтому они вместе с Агатусом ринулись к другу.

–Дарен, ты в порядке? – Взволнованно спрашивал Трой, поднимая друга с колен.

–Что с тобой, блин, не так, Джонсон?! – В глазах Дарена тоже прочитался ужас.

И вот теперь Трой не мог контролировать свои эмоции. Он не мог позволить себе испортить отношения с первыми в его жизни друзьями. Казалось, что теперь весь класс смотрел на него косо, но ведь он ни в чем не виновен! Он произнёс заклятие точно так же, как и все, как мистер Бессмертный!

–Прости, я не хотел, я ведь делал то же, что и ты! – Взмолился Трой.

–Я видел, но это всё равно чертовщина какая-то...

–Мистер Джонсон, останьтесь на пару минут. Все свободны, у вас есть полчаса на обед. – Сказал Джон Бессмертный и за плечо отвел Троя к своему столу. – Трой, кажется?

–Да. – Трой было страшно, он не хотел попасть в «черный список» Джона Бессмертного, за ним итак следили мистер Ньютус и директор.

–У твоих родителей не было амулета? – Прямо спросил преподаватель.

–Вообще-то... – Трой осторожно вытащил из-под воротника свой амулет. Брови Джона Бессмертного полезли на лоб.

–Этого не может быть! Ты его сын?! – Джон так крепко схватил Троя за плечи, что тот запаниковал, он не хотел обсуждать своего отца, ведь он сам ничего не знал, ему вдруг смертельно захотелось к Мальтезеру.

–О! Джонни, отпусти моего ученика, пожалуйста. – В дверях аудитории возник мистер Ньютус. Неужели он услышал молитвы Троя? – Он пропустит обед.

–Мальтезер, да ведь он... – Джон всё сильнее сжимал плечи Троя, они постепенно немели.

–Я сказал, отпусти моего ученика, Джонни, иначе ты пропустишь собрание у Афины. – Красные глаза Мальтезера свирепо сверкнули и лысый преподаватель, наконец, ослабил хватку.

Трой до сих пор не чувствовал свои ключицы, он был уверен, что следы пальцев Джона Бессмертного останутся там надолго. Трой побежал к своему классному руководителю, ещё никогда он не был так рад его видеть. Мальтезер выглядел рассерженно и взволновано, он, молча, вёл за собой Троя к выходу из школы.

–Мистер Ньютус, простите, я такого натворил... – Трой взглянул на сердитого учителя.

–Тебе не за что извиняться, просто нам следовало предупредить Джона о том, что ты владелец амулета, красного амулета, а, значит, ты втрое сильнее других.

–Я что, опасен? Я не хотел навредить другу!

–Ты не опасен как минимум потому, что не хочешь приносить вред людям. – Резко улыбнулся профессор. – Как ты, Трой?

–Да я-то что, это Дарен в шкаф влетел. – Трой всё прокручивал и прокручивал этот момент в памяти.

–Я не об уроке по самозащите. – Мистер Ньютус остановился около входа в долину, где Фобиус носился в резиновых сапогах и срезал какие-то визардийские цветы.

–А, – Трой взглянул на учителя. – Боюсь, пока я не поговорю со своей семьёй, покоя не видать. Я чувствую себя виноватым.

–В чем это? – Мистер Ньютус приподнял густую бровь.

–Я сбежал от них, не сказав ни слова, они растили меня, как родного, вдруг они сейчас думают, что я ненавижу их, как вы предположили с директором Ареас.

–Ты не сбежал, Трой, ты лишь следуешь своей судьбе. Каждый чародей автоматически поступает в школу, я сообщил об этом Клементине и Эдриану, их беспокоило лишь то, здоров ли ты, счастлив ли ты, напуган ли, твои родители на удивление понимающие и чуткие.

–Да, они такие. – Трой грустно улыбнулся, вспомнив маму. – Знаете, вы правы, они ведь живы, а это уже прекрасно.

–Ты очень похож на своего отца. – Мистер Ньютус улыбнулся и тут же отвел взгляд. – Тебя ждет обед, осталось всего десять минут. Мне пора. Удачи на чародейской медицине, довольно скучный предмет, как по мне.

Преподаватель щелкнул пальцами и испарился, предоставив Трою возможность войти в дом, где, наверное, ребята не будут ему шибко рады. Дверь отворилась, Стэн и Эрик уже закончили обедать и отправились обратно в школу. Трой прошёл в комнату, оставил на комод учебники и вошёл в кухню. Дарен и Агатус пристально смотрели на него, Трою даже стало неловко. Он взял вилку и принялся есть запеченную курицу и макароны с сыром.

–Серьёзно, Джонсон? – Выпалил Дарен.

–Не понял...

–Ты просто будешь сидеть и поедать эту курицу? Мальтезер забирает тебя утром, потом провожает до дома, ты почти убиваешь меня и какого-то черта обнимаешься с Эйприл Эберсон! – Перечислил Дарен, стукнул локтями по столу и придвинулся к Трою. – Мы вроде как друзья, ты можешь с нами поделиться, что происходит?

–То есть ты не злишься на меня? – Удивился Трой.

–А как же! Агатус замучился бегать мне за носовыми платками, пока я тут рыдал от унижения! – Смеялся Дарен. – Злюсь только на то, что ты что-то скрываешь.

Трой понял, что нет смысла скрывать амулет. Он снова вытащил его и показал друзьям. Он хотел, чтобы они ему доверяли, и ему самому не помешали бы друзья, которым можно довериться. Хуже уже не будет, он это знал.

–КАКОГО ЧЕРТА ДЖОНСОН?! – В один голос завизжали друзья.

–Это же амулет! – Вопил Агатус.

–Святые Риверхаусы! – Вопил Дарен. – И ты молчал?!

–Погоди, но раз ты в Аббатстве, значит, амулет красный?! – Спросил Агатус, но почему-то, глядя на Дарена.

–Не может быть, Генополоз меня дери! – Ахнул Дарен.

–ТЫ НАСЛЕДНИК РИВЕРХАУСА?! – Вновь завизжали друзья в один голос.

–О Боже, вы могли бы быть потише? Потому что вас точно было слышно даже в городе! – Трой закрыл им рты руками. – Успокойтесь. Я сам только сегодня узнал об этом.

–Ты только сегодня получил амулет? От кого?! – Агатус пересел на стул со стороны Троя.

–Узнал о том, что предок Риверхауса? Но почему ты тогда Джонсон? – Глаза Дарена бегали из стороны в сторону.

Трой выдохнул, смирившись с тем, что обеда ему не видать, и рассказал друзьям о том, как во время погони наткнулся в лесу на амулет. После восторженных писков, он продолжил рассказывать о своей семье и о том, что узнал сегодняшним утром в кабинете директора, попутно рассказывая, где находится её кабинет и как он выглядит, оказывается, учеников туда обычно не пускают. Напоследок он оставил друзьям вишенку на торте – то, что он сын Константина Риверхауса.

– Да этого просто быть не может. – Друзья откинулись на спинки стульев с таким видом, будто им только что раскрыли тайну смысла жизни.

– Я дружу с сыном Константина. – Вдруг заулыбался Дарен и стал плясать вокруг стула.

– Ведь я тогда тоже! – Подхватил Агатус и составил ему компанию.

– Так почему же ты не скажешь, что Риверхаус?! – Дарен за руку стащил Троя со стула, пора идти на урок.

– Потому что я – Джонсон. О своих биологических родителях я узнал несколько часов назад. Да и вы видели свои лица? Не хочу столкнуться ещё раз с подобным со стороны других учеников. – Смеялся Трой, выходя из домика последним.

– Чума-а-а... – Протянул Агатус.

– Только всё это большой секрет, и никто не должен знать о Константине и амулете. – Предупредил Трой.

– Без проблем! – Крикнули друзья единогласно.

– Спасибо. – Трой взъерошил волосы на головах друзей и вошёл в школу.

Жизнь уже не казалось такой плохой и тяжелой, как всего двадцать минут назад, его не призирали, не дразнили. Трой всерьёз решил пойти к мистеру Ньютусу и расспросить о родителях, хотя бы потому, что ему было стыдно за своё поведение в кабинете. Мальтезер искренне переживал за него, хоть и знал всего пару дней.

– Питерс, кабинет по чародейской медицине за школой, – Прямо у гардероба их встретила Эванесса. – Внимательнее читайте расписание.

– То есть как на улице? – Спросил Агатус.

Ребята обошли школу, следуя за одноклассниками и Воздушными, по желтым ботинкам стало ясно, что у них вновь совместное занятие. Место, в которое шли ученики, сложно было назвать кабинетом или аудиторией. Гигантский вигвам в коричнево-бежевых тонах стоял прямо за школой, Трой не представлял, как там мог поместиться класс, не говоря уже о двух, но всё же вошёл в вигвам сразу за Дареном. Миссис Бенефит явно ощущала себя комфортнее в этом «шалаше», нежели в школе, она скрестила ноги и сидела на полу, на мягкой плоской подушке, и что самое странное, ученикам тоже следовало сидеть на подушках.

– Приветствую вас, первокурсники! – Миссис Бенефит устремила свои фиолетовые глаза на колбы и деревянные чаши, лежащие у её ног. – Сегодня, да и в последующие четыре года, я буду обучать вас, как называет мой предмет директор Ареас, «чародейской медицине». Это не совсем верно, потому что в предмете присутствует не только медицина и не только чародейство. Каждый отвар, каждое зелье имеет свою историю появления, создания, для меня это очень важно, как для наследника великого клана Целителей. Я познакомлю вас с травами, их свойствами, поверьте, десятки тысяч чародеев живы лишь благодаря «чародейской медицине». Я достаточно требовательный педагог, на экзамене буду спрашивать вас про каждое изученное нами растение, состав отвара, последовательность действий первой помощи. На все занятия вам следует брать с собой учебник, тетрадь и ручку. Сегодня мы начнём с отвара, который пригодится всегда, он варится в течение часа, что займет почти всё занятие. Отвар от простуды: его следует пить три раза в день, он приводит к выздоровлению за сутки. Чугунные кастрюли возьмите в том углу, также вам понадобится подорожник, лепестки фиалки, хвост крота, щепотка пепла сгоревшего феникса и ровно три стебля норбикуса, который, кстати, растёт в хвойном лесу Визардии. Ингредиенты в шкафу, все баночки подписаны.

В течение десяти минут все разбирали необходимые составляющие отвара, Трой сморщился, взяв в руки хвост крота, стараясь не думать о том, что кому-то этот отвар придется пить. Разложив ингредиенты вокруг себя, он ожидал следующего указа миссис Бенефит. Одним взмахом руки профессор образовала костер под чугунными кастрюлями каждого, приказала налить полтора литра воды и рассказала последовательность приготовления отвара. Стебли норбикуса, пахнущего носками недельной носки, нужно было порезать на три части,

ни больше, ни меньше, ведь можно потерять сок, содержащийся в нём. Хвост следовало бросить первым, так как ему вариться дольше всего, а пепел добавить в последнюю очередь. Трой обернулся на Дарена и Агатуса, что-то больно они притихли, и как только их взгляды встретились, друзья улыбнулись ему такой широкой улыбкой, что Трой мог разглядеть каждый зуб, затем те одновременно ему подмигнули, и Трой решил, что лучше продолжить работу молча.

Троя уже воротило от запаха готовящегося отвара, им пах весь вигвам, и когда настало время бросать пепел феникса, он делал это с удовольствием и облегчением. Отвар приобрел зелёный цвет и слегка густую консистенцию. Миссис Бенефит проходила мимо каждого, глядя в кастрюли, принимаясь к жидкости. Кто-то не доварил, кто-то переварил, большинство справились превосходно, как Дарен и Агатус, но Троя следовало бросить пепел чуть позже, когда отвар стал бы более густым.

–Здорово, друзья! – Хлопнула в ладоши миссис Бенефит. – К следующему занятию вам нужно будет добыть ингредиенты для противоядия от укуса Волкодава.

–Чьего укуса? – Трой в панике обернулся на друзей.

–Не переживай, отец говорил, Волкодавы редко встречаются в этой части долины. – Никак не успокоил Троя Агатус.

Трой вдруг понял, что ему-то никто и ничего не рассказывал, вряд ли приехав на рождественские каникулы в Техас, мать или отец смогут рассказать ему о заклинаниях или странных визардийских существах. Поправив свои заметно отросшие волосы, он встал с подушки и направился к выходу. На сегодня уроки были закончены, так что ему не терпелось встретиться с мистером Ньютусом.

–Эй, Риверджонсон!

–Дарен! – Прошипел на него Трой.

–Извини, пойдем после ужина к океану?

–Мне нужно к Мальтезеру, а потом я весь ваш. – Трой улыбнулся друзьям и побежал в школу.

Он уже запомнил местонахождение всех аудиторий, поэтому с уверенностью мчался по коридору первого этажа, его переполняли энергия и любопытство. Из кабинета для уроков телепортации выходили Волки, Трой не успел сбавить скорость и случайно влетел в толпу учеников, многие успели разойтись, кроме одной. Девушка устояла на ногах, но сумка выпала из рук, а её содержимое разлетелось. Трой тут же опустился вниз, чтобы помочь ей собрать содержимое, их глаза вновь встретились.

–Эйприл! – Воскликнул Трой. – Извини, я не хотел...

–Всё в порядке. – Пролетела она почти шепотом, не отвлекаясь от сборов.

–Убери руки от моей сестры, волосатый! – Трой заметил ботинки рядом со своим носом.

–Кайзер, он случайно! – Эйприл сердито взглянула на брата и резко запрокинула сумку на плечо. Грустно взглянув на Троя, девушка быстрым шагом пошла по коридору.

–Не лезь к ней, понял? – Кайзер Эберсон буквально прижал своим темпераментом Троя к стене.

–Во-первых, я к ней не лез, и никогда бы не стал, зачем мне это нужно? Во-вторых, ты не один умеешь угрожать. – Трой грудной клеткой толкнул Кайзера и пошёл в класс.

Кайзер Эберсон был копией своего отца. Его черные волосы, точно уложенные целым тюбиком геля для волос, блестели на свету. Тонкие губы и острый нос – Кайзер был красив, как и Бен Эберсон, несмотря на природную худобу и серые стеклянные глаза. «Что он о себе возомнил?!» – думал Трой, всё его нутро пылало от бешенства, ему не нравилось, когда с ним говорят в таком тоне. И с чего Кайзер взял, что он лезет к его сестре? Она сама села за его парту на заклинаниях.

–Трой? – От мыслей его отвлек Мальтезер. – Что-то случилось?

–Вы сказали, что я могу задать вам вопросы о моих родителях, и вот я подумал...

–Конечно. Присаживайся, я как раз закончил работу. – Мальтезер закрыл дверь кабинета движением пальцев и пригласил Троя к лавочкам в конце аудитории. – Что бы ты хотел узнать?

Трой даже не знал, с чего начать, ведь по факту он кроме имён ничего и не знал. Он смотрел в красные глаза учителя и не мог вымолвить ни слова.

–Хорошо, давай я начну. – Улыбнулся Мальтезер. Трою казалось, что учитель периодически читает его мысли. – Мы с твоим отцом учились в одном классе, Константин всегда был любимчиком, ведь он обладал амулетом, да ещё и прямой наследник Риверхаусов! Но Константину не нравилось повышенное внимание к своей персоне, он всегда вёл себя скромно и, как ни странно, из всего класса выбрал в друзья меня, странного, несуразного мальчика. Твой отец вообще любил скромных и незаметных людей, будто старался хоть как-то облегчить свою популярность. Джозефина, мы звали её Джози, была Воздушной, мы вместе пришли в школу и твой отец не сразу положил на неё глаз. Помнишь птицеатуса? На самом деле он был предан твоему отцу, а после его смерти прилетел ко мне оплакать его, и выбрал меня своим «хозяином».

Трою было тяжело слушать раздельную речь классного руководителя, красные глаза Мальтезера устремились в стену рядом с учительским столом, но вместо стены видели болезненные воспоминания.

–Прости, что говорю так сумбурно, тяжело сделать маленький рассказ из того, что значит очень многое. Джозефина была очень красива, признаться, я сразу узнал в тебе её волосы, глаза, нос, лишь волевой подбородок тебе достался от Константина. – С отцовской нежностью Мальтезер взглянул на Троя. – В общем, к четвертому курсу твои родители любили друг друга с сумасшедшей страстью! Популярность Константина росла с каждым годом, ведь он был красив, силён и харизматичен! Благодаря лучшему другу, я тоже был не последним человеком в Визардии, конечно, Константин был не единственным владельцем амулета, черным амулетом владел, и продолжает владеть Бен Эберсон, но так сложилось, что Бэна вниманием обделили, да и не нужно было ему оно, с первого дня он хотел лишь иметь неземную силу. Бен как был, так и остался глупцом, ему пришлось убить двоих чародеев, твоего отца и Джима Фалька, чтобы завладеть их амулетами.

–Фальк? Вы, кажется, говорили, что у третьекурсника Фалька есть амулет.

–Верно, это сын Джима, Микаэль, он в классе Водолеев. – Улыбнулся Мальтезер. – А ты внимательный! Стьюи Генополоз обожал Эберсона, в основном как наследника Волков, давал ему дополнительные занятия и домашние задания, требовал от него больше, чем от других. Бен в свою очередь втёрся в доверие профессору и выкрал у него заметки со страшными заклинаниями, которым, конечно, в нашей школе не учат. Бен и твой отец терпеть не могли друг друга, на совместных занятиях вечно получали выговор за драки и оставались в выходные на отработку, естественно, как друг твоего отца, я тоже участвовал в драках. Нет, мы не били друг другу лица, как это могло показаться, а использовали силу. Но вот у Эберсона была способность перевоплощаться в лютоволка, в полнолуния он был особо опасен. Амулет Воздушных был и есть у Афины Ареас, а вот амулет Целителей вне его поля зрения, им владел, и продолжает владеть Уильям Перкинс.

–Доктор Перкинс? Самый известный нейрохирург Соединённых Штатов? – Трой не раз видел его в новостях, считал его настоящим героем.

–Именно. Не все чародеи живут в Визардии. – Кивнул Мальтезер и перекинул ногу на ногу.

–Почему на меня наложили заклятие?

–Чтобы защитить. Константин знал, что амулет перейдет тебе, что его могут убить, ведь за амулетами столетиями шла охота.

–Но если вы были его лучшим другом, почему не приглядывали за мной? – Трой недоумевал.

–Всё просто. Ты считался мёртвым, вместе с матерью. – Мальтезер сглотнул ком в горле. Трой глядел на учителя, требуя продолжения. – Я сам только сейчас осознал, что твой отец поступил просто гениально! Мы знали, что за ним охотятся люди Эберсона, знали, что убив его, они не остановятся, амулет должен был перейти к тебе в ту секунду, когда бы сердце Константина перестало биться. Твои родители сильно ругались, Джозефина буквально на глазах теряла вес, становилась замкнутой, нервной, каждую секунду старалась проводить с тобой, ведь она понимала, что ей придется спрятать тебя. Но самое ужасное для неё было осознавать, что она может больше никогда тебя не увидеть. Не смотри так, Трой, конечно, отец был разбит не меньше неё, но твоя безопасность была превыше всего! Константин не сказал мне ни слова о том, что тебя отдадут в детский дом, наверное, чтобы меня не смогли разговорить, ведь я бы был первым в списке после твоих родителей, у кого могли бы разузнать твоё местоположение.

–Но в моем сне маму убили так быстро... – Трой сделал паузу, теперь ему было не так легко вспоминать сон. – Ничего не спросив.

–Константин заклинанием внушил им, что ты был на руках у матери. – Подытожил учитель. – Иначе они бы продолжили поиски, но в тот же день был убит и сам Константин, а также Джим Фальк, до нас дошла информация, что Джозефина и младенец погибли. Я, весь преподавательский состав, доктор Перкинс, десятки одноклассников – все мы искали Эберсона, его должны были посадить в тюрьму, но я жаждал его смерти!

–А как вы поймали его? И как он смог убить отца?

–Смерть Константина навсегда останется загадкой. Известно лишь, что они сражались в сосновом лесу, а наутро нашли тело твоего отца, по нему смогли сделать лишь один вывод – он умер от заклятья «*Волюнтария*». Унизительное заклятье – твои вены вспороты, а на шею появляется душащая верёвка. Это заклятье запрещено, особенно среди подростков, потому что оно было когда-то создано чародеем, покончившим жизнь самоубийством. Он сам придумал его, чтобы облегчить себе уход, хотя, на мой взгляд, безболезненное выстрел в голову. Скорее всего, Бен использовал это заклятие, когда Константин был уже без сознания, или обездвижен. Эберсона нашли в Японии, он скрывался до лучших времен, продумывал, как заполучить оставшиеся амулеты. Мы перенесли его сюда, он напал на меня, и, конечно, между нами образовалась «драка», в ходе которой Бен остался обездвижен и арестован на шестнадцать лет.

–Не понимаю! – Трой вспыхнул от ярости. – Каких-то шестнадцать лет?! Да какого черта его семью вообще пустили в Визардию?!

–Ох, поверь, я был просто в бешенстве! Я грозил уволиться, но потом встретил тебя в том лесу...

Трой уже шёл к двери, он не мог спокойно слушать о том, что убийца его родителей отсидел свои несчастные шестнадцать лет и разгуливает по Визардии. Однако учитель возник прямо перед Троем, используя телепортацию.

–Успокойся, прошу тебя. – Мальтезер аккуратно взял его за плечи. – Да, это ужасно несправедливо! Он должен был отбывать пожизненное! Но его дети ни в чем не виноваты, они не должны расплачиваться за грехи отца, они имеют полное право учиться в школе для чародеев. Эберсон выпущен с условием, что за ним будут следить до конца его дней, это меня успокаивает, да и если бы не было этого условия, я ни за что не сидел бы, сложа руки! По секрету, я и не сижу, приглядываю каждый день.

–У меня просто слов нет! Это же бред! – Трой махал руками.

–Пойми, никто не знает, что ты – Риверхаус. Если ты сейчас пойдёшь к Бену, я даже представлять не хочу! Что, если он взбесится из-за невыполненного плана?

–А как же амулет оказался в лесу только спустя шестнадцать лет? Вы сказали, он должен был принадлежать мне сразу после смерти отца.

–Константин и эту тайну унёс в могилу, Трой. – Тяжело вздохнул учитель. – Хоть я и был близким другом твоего отца, в твою жизнь он меня не посвящал, боялся за тебя. Уверен,

однажды мы найдем ответы на все вопросы. А сейчас, пожалуйста, отправляйся к друзьям и не думай о мести, я уже вижу, как бешено горят твои глаза, это глупо, прошло шестнадцать лет, мир изменился.

–А Эберсон – нет.

–Откуда тебе знать? Представь какого ему, – Мальтезер пробормотал под нос что-то вроде «Боже, я правда это говорю?» – Его ненавидит большая часть Визардии, как чародеи, так и волшебные существа, но ради детей он всё же вернулся.

–Как великодушно! – Иронично протянул Трой. – Спасибо, мистер Ньютус, в голове до сих пор ничего не укладывается, но я рад, что у моего отца был такой друг, как вы.

Трой готов был поклясться, что когда он оборачивался к двери, Мальтезер потирал глаза. Казалось, он живёт не своей жизнью, всё напоминало сюжет фильма или крепкий долгий сон. После дождя в Визардии пахло влажным газоном и сыростью, ветер безжалостно развивал волосы Троя, пока тот шёл до домика. Фобиус торчал в окне своего жилища, размером с два ученических, хмуро глядя вслед Трою. Дарен и Агатус радостно встретили Троя в кухне, но так как там сидели Эрик и Стэн друзья не стали заваливать его вопросами, а лишь поставили перед ним ужин. Трой сочувственно вздохнул, показывая друзьям, что ему тоже не нравится присутствие Эрика и Стэна, но в глубине души он был счастлив наконец плотно поесть, не отвечая на вопросы и не думая о родителях.

–Готов душу продать, лишь бы этот стейк подавали на завтрак, обед и ужин. – Промурчал Агатус поглаживая живот.

–Да ты за любую еду готов продаться. – Заметил Дарен. – Пошли к океану?

–Конечно. А когда мы будем отрабатывать трюк? Урок левитации уже в четверг. – Интересовался Трой, выходя из дома.

–Завтра вечером. – Заверил Дарен.

И тут же они встретили Реджину, Эванессу и Рори, своих одноклассниц, выполняющих трюк. Не очень-то получалось, Волосы Эванессы летали в разные стороны, от чего она сбивалась и падала, а Рори не могла подхватить Реджину. Трою страшно было представить, как он подхватывает крупногабаритного Агатуса.

–Опять бездельничаете? – Крикнула им вслед Эванесса.

–Опять суёшь нос не в своё дело? – Ответил Дарен.

–Хам! – Крикнули девушки.

Дойдя до порта, в котором стоял корабль директора, ребята остановились, услышав громкий всплеск воды. Над океаном виднелся огромный кит, не синий тридцати трех метровый кит, а сказочный, разноцветный, не менее пятидесяти метров длиной! Трой, разинув рот, смотрел, как из млекопитающего струился высокий фонтан.

–О, старик Китти ещё жив! – Изумился Дарен.

–Китти? – Смущился Трой. – Как мило...

–Китти – король океана, он охраняет Визардию от людских кораблей, которые могут случайно заплывать в нашу гавань. Ему не меньше сотни лет! Визардия поистине таинственное и сказочное место, не терпится завтра отправиться в город.

–Откуда ты знаешь, что мы отправимся в город?

–Фобиус встретил нас после занятий и передал слова директора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.